



18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНАСТАСИЯ ЗИНЧЕНКО МАРИЯ КУЧИНСКАЯ
**АССИСТЕНТКА
ДЛЯ ДВОИХ**

Анастасия Зинченко
Мария Кучинская
Ассистентка для двоих
Серия «Современный
любовный роман», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67319310
SelfPub; 2022

Аннотация

Каково это: найти работу, о которой мечтала всю жизнь, и при спешке на главное собеседование "догнать и поцеловать в бампер" новенький Бэнтли? А если знать, кому именно принадлежит дорогостоящая машина, которой ты умудрилась попортить внешний вид?.. Понимать, что твоим надеждам, кажется, так и не суждено будет сбыться, так как авто записано на генерального директора фирмы, куда ты так рвалась, а за рулем оказался его лучший друг и твой будущий начальник? Но я не привыкла опускать руки!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	56
Глава 7	68
Глава 8	82
Глава 9	91
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Анастасия Зинченко, Мария Кучинская Ассистентка для двоих

Глава 1

Черт! И почему всем понадобилось мчаться через эту часть города именно сегодня?!

Я в раздражении нажала на клаксон, добавляя на трассе перезвон своего авто. Создавалось впечатление, что машины не двигались с места уже больше пятнадцати минут, а если и передвигались, то черепашьям шагом. Хотя нет, черепахи дали бы фору любому автолюбителю этой пробки. Тут скорее в сравнение пойдут улитки. Такие же медлительные и пассивные.

– Да проезжай уже!

Сегодня мне опаздывать никак нельзя! Совсем!

Такой шанс, который выпал мне, просто требует, чтобы в него вцепиться руками, ногами и зубами! Если судьба, наконец, сообразовала повернуться ко мне лицом, а не тем местом, которое обычно приходится лицезреть, я буду выжимать из себя все соки, но добьюсь того, ради чего последние

недели перерывала глобальную сеть в поисках вакансий на должность аналитика. И ведь не поверила своим глазам, когда на почту пришел положительный ответ на мой запрос в компанию «Вайз Инк.». Подумав, что такое везение не может светить рядовому офисному планктону, которым я и являлась (правда, временно безработному, ибо с предыдущего места пришлось уйти чуть более месяца назад), тем не менее, согласовала время собеседования. Больше всего меня беспокоит общение непосредственно с моим будущим начальником, от мнения которого напрямую зависело, заслуживаю ли я стать его личным помощником.

Назаров М. А.

Это имя внушало трепет, хотя я даже не видела фотографию технического директора, чтобы оценить внешность предполагаемого начальства. Однако я прекрасно понимала, что в компании, типа той, куда я тщетно пыталась добраться, занять столь высокий пост мог мужчина с железными нервами, крепкой хваткой и наверняка огромным багажом знаний за спиной. А оттого предстоящая беседа представлялась мне в весьма негативных красках, усиливая волнение от неизвестности. А тут еще и пробка!

Наконец, светофор мигнул приветливым зеленым, и я ударила по газам, стараясь пролететь этот злополучный перекресток.

Создавалось впечатление, что с утра на дорогу выбежали бараны, которым почему-то разрешили сесть за руль и

управлять разноцветным железом.

Я мчу, уже не соблюдая скоростной режим, и лихорадочно бросаю взгляд на часы. До собеседования меньше сорока минут, а мне еще минимум минут двадцать добираться, а потом тратить время на поиск парковки и оформление для прохода в офисное здание!

Черт!

Ловко лавируя между не такими спешащими, и, кажется, вообще слишком медлительными авто-соседями, я сделала одну непростительную глупость, которая и привела меня к тому, с чем, собственно, впору завывать в голос. Я всего-навсего решила перестроиться в средний ряд, обходя очередную машину, и вновь обратила взор на часы. Всего доли секунды хватило для того, чтобы не заметить похожий маневр у черного Бентли, водитель которого вдруг ни с того, ни с сего решил из крайнего правого ряда рвануть в крайний левый, выскакивая прямо передо мной.

Визг тормозов, душераздирающий скрежет, и полное отсутствие понимания реальности.

Для того, чтобы полностью остановиться, потребовалось не так много времени, но каждая секунда казалась вечностью.

Сердце билось как сумасшедшее, выбивая самую быструю в мире чечетку, спина в миг покрылась липким потом, а пальцы на руле одеревенели.

Что я натворила?!

Сумев сфокусировать взгляд на дороге, с ужасом поняла простую истину: я попала не только по бамперу, но умудрилась разбить фару и память бок обтекаемой модели.

С каждым мгновением паника грозила поглотить под собой, лихорадочно высчитывая, во сколько может вылиться ремонт этого тонированного спортивного зверя. По внешнему виду я смогла определить только марку – Бентли. Более подробно не знаю, ибо куда мне со своей зарплатой до таких высот... Теперь, похоже, придется узнать еще и о модели машины, что, кажется, поставила крест на моих ближайших доходах. Ведь как ни крути, по ПДД выходит, что виновником была я, ведь врезалась в зад впереди идущего авто, значит, не соблюдала необходимую дистанцию. Да и разве сотрудник ГАИ будет слушать мои доводы относительно неправомерности движения черного спорткара?..

Выходить из машины не хотелось совершенно, но я заметила, как из помятого монстра на дорогу кто-то пока невидимый поставил ногу в коричневом ботинке. Чуть выше показалась вельветовая штанина. Мужская.

Ну разумеется, на подобных автомобилях предпочитают ездить самцы.

Тщетно стараясь побороть дрожь, тянусь к ручке, открывающей дверь и повторяю маневр второго участника ДТП.

– Ты хоть видишь, куда едешь?! – сразу перешел в нападение стремительно надвигающийся владелец дорогущей иномарки и, быстро окинув взглядом мою Шкоду, воззрился на

меня. — Понимаешь, во что ты вляпалась?

— Вас учили включать поворотники?! — в свою очередь решила не остаться в долгу я, понимая, что помирать, так красиво. — Или, раз нашлись деньги на подобную тачку, правила дорожного движения уже стали не важны?!

Незнакомый мужчина от наглости даже поднял брови, проходясь по моей фигуре оценивающим взглядом.

Пытался понять, может ли быть у меня могущественный покровитель, раз я способна на подобные выпады?

Видимо мой костюм, пусть и самый любимый, не попал под нужное определение, поскольку брюнет злобно сверкнул глазами, нависая грозной скалой.

— Что-то я не заметил, чтобы ты грешила подобным перед последним маневром.

Уел. Как есть уел. Однако не буду же я принимать поражение так просто?

— Последним маневром было Ваше внезапное вторжение на полосу, по которой я ехала по прямой! И хватить мне «тыкать», мы с Вами не в подобных отношениях, чтобы пренебрегать этикетом.

Мужчина сжал зубы, отчего его челюсть стала практически квадратной.

Возможно, в другое время и при других обстоятельствах, я бы заметила, насколько привлекательным был мой собеседник, но сейчас пред моим взором сигнальными огнями маячила перспектива в ближайшие годы работать на ремонт

Бентли, ибо с моей Шкодой я оформила только ОСАГО.

Словно читая мои мысли, брюнет, делая ударение на обращении, резко поинтересовался:

– У Вас хоть КАСКО есть?

Я смело выдержала взгляд синих глаз, отрицательно покачав головой.

– Ясно, – мужчина опустил руку в карман брюк, вытаскивая смартфон, и начал набирать номер. Спустя несколько гудков кому-то на том конце провода он обрисовал ситуацию, в которую мы попали, попросив прислать сотрудников ДПС в кратчайшие сроки.

Я приподняла бровь. Даже со страховой на короткой ноге? Или кому он мог звонить?

Вспомнив, что и мне самой необходимо поставить в известность страховую компанию, вернулась к машине, открыла бардачок в поисках нужного номера телефона.

Ответа ждала, разумеется, дольше, чем владелец Бентли (и пока ожидала, в голове успел сложиться образ, как в его страховой ребята поставили определитель номера, чтобы, не дай Бог, не пропустить звонок «тугого кошелька»). Когда мне, наконец, ответили, после примерно той же картины, что воспроизвел владелец черной иномарки, я пробормотала свою точку зрения, получив дежурное: «Мы Вас поняли, заявка зарегистрирована. Ожидайте, пока на место аварии приедут сотрудники службы автоинспекции».

Выставив аварийный знак перед нашими покореженными

машинами, я вернулась на водительское сидение, роняя голову на руль, в который вцепилась так, что побелели костяшки пальцев.

Картина маслом «Приехали».

Скрипнув зубами, достала из сумочки ежедневник с номером телефона приемной «Вайз», став набирать уже его.

– Доброе утро, это «Вайз»? Романова Елена Сергеевна беспокоит. У меня сегодня было назначено собеседование о приеме на работу с техническим директором на должность ассистента-аналитика. Должна вам сообщить, что, к сожалению, не успеваю к обозначенному сроку, потому что попала в ДТП. Возможно ли перенести время собеседования на более поздний срок?

– ДТП? Какой ужас! Елена Сергеевна, вы в порядке? – забеспокоились на том конце.

– Да-да, пострадали только машины.

– Подождите минуточку, я уточню график Максима Алексеевича.

Меня отправили в режим ожидания, предоставив возможность слушать ненавязчивую музыку.

Значит, М.А. – это Максим Алексеевич. Отлично, нужно запомнить.

Возможно, с моей стороны было опрометчиво не знать имя-отчество будущего начальства, опираясь только на фамилию, но я рассчитывала приехать чуть раньше, успев поинтересоваться именем директора на той же стойке инфор-

мации.

Музыка оборвалась, и девушка, представившаяся Алиной, сообщила, что у Максима Алексеевича, к сожалению, расписан весь день, но у генерального директора есть окошко после обеда.

Я чуть не выронила телефон, когда поняла, что мне предлагают переговорить с самим Волковым.

– Елена Сергеевна, в два часа Вам было бы удобно? Александр Викторович сможет выделить вам минут тридцать.

– Н... не думаю, что стоит утруждать Александра Викторовича подобным... Я могу подъехать в другой день, когда Максим Алексеевич освободится.

– Ну что Вы, Елена Сергеевна! Должность, на которую Вы претендуете, тесно связана с делами, подведомственными Александру Викторовичу, так что не стоит переживать на счет этого. Я Вас записываю на два часа?

Сегодня явно не мой день. Но если откажусь, велика вероятность, что на интересующую меня должность успеют взять кого-то другого.

– Да, конечно, записывайте, я подъеду.

Я никак не ожидала, что машина с сине-красной мигалкой приедет через каких-то десять минут после звонка брюнета. Однако глаза не обманывали: к разбитому Бентли спешил

сотрудник в форме ДПС. Пришлось доставать права, ПТС со страховкой и выбираться из машины, идя навстречу своей судьбе.

Молодой мужчина осмотрел наши покореженные авто, после вцепившись в мои документы, словно в поисках ошибки, но, увы ему, документы были в порядке. После пришел черед «знакомиться» с автоинспекцией брютету. Вот здесь и началось самое веселье.

– Машина принадлежит Вашему другу? – оторвавшись от созерцания ПТС, гаишник перевел взор на стоящего напротив.

– Да. Он купил ее на прошлой неделе, сегодня попросил меня забрать с диагностики, а тут... – он красноречиво кивнул в мою сторону.

Гаишник сочувственно кивнул, вновь возвращаясь к документам.

– Бентли Континенталь Ультраспортс, 702 лошадиные силы... впервые вижу данное авто так близко. Да еще и попавшей в аварию... Тюнинг от Вилсэндмо?

Пока водитель Бентли кивал, я судорожно впивалась ногтями в ладони.

Они специально нагнетают обстановку? Сказать мужчинам, что я и так достаточно накрутила себе или все же сами додумаются опустить тему: «Девочка, ты крупно попала!»? Как будто без их намеков не понимаю!

– Судя по всему, виновником ДТП выступает Шкода Ок-

тавия...

– Пойдите! Разве вы не берете во внимание факт того, что выехали прямо передо мной, не включая опознавательные знаки? – возможно мои глаза метали молнии, а вся поза говорила об отчаянии, поскольку брюнет вдруг решил удивить меня легкой улыбкой.

– Я готов простить Вас, если мы обсудим данный инцидент за чашечкой горячего кофе.

У меня чуть глаза на лоб не полезли от столь неприкрытого флирта, а сотрудник ГАИ вообще решил сделать вид, что его здесь нет, пробормотав что-то вроде «Пойду за протоколом», и скрылся в собственной машине.

Гребанная мужская солидарность!

Кажется, тот пузатик подумал, что я буду расплачиваться за ремонт натурой. Не дождутся! Оба!

Нет, разумеется, после того, как первый шок прошел, я как следует рассмотрела «потерпевшего», и он, стоит признать, был очень даже в моем вкусе, но я просто морально не готова к подобному повороту событий. Да и у меня есть Миша, в конце концов! Какой-никакой, а молодой человек. Пусть и не такой высокий и широкоплечий, как стоящий напротив меня черноволосый красавец, что со смешинкой в сине-голубых глазах ожидал моего вердикта, но тоже вполне себе симпатичный, и главное, абсолютно предсказуемый мужчина. А этот... тестостероновый объект внушал необъяснимый трепет. Я его не знала, и логично, что опасалась.

– Что в Вашем понимании простить? – решила уточнить я наиболее сейчас актуальный вопрос.

– Указать в протоколе обоюдную вину. И, возможно, принять участие в денежном вопросе.

– Ремонт машин займутся страховые, – парировала, скрещая руки на груди. – К тому же КАСКО покроет весь ремонт черного зверя.

– М? Зверь? Интересное определение, – его губы изогнулись в более сладкой улыбочке. – Любите давать прозвища? Твою же!..

Я, конечно, все понимаю, но желание разложить меня прямо здесь, да на том же капоте, не должно так явно читаться в его взоре!

– Господин... я не расслышала, как Вас зовут?

Мужчина молча протянул прямоугольную карточку с золотым тиснением, на которой черным шрифтом было выведено: «Технический директор «Вайз Инк.» Назаров Максим Алексеевич», и телефоны, рабочий и мобильный.

Казалось, в этот момент меня хватит удар. Прямо на месте.

Глава 2

Я не сразу сообразил, почему машину повело, пребывав в задумчивости, но удар ощутил четко.

Кажется, Волк меня убьет. И ведь предупреждал, чтобы я не гонял (хотя как можно устоять перед желанием опробовать ласточку, способную разогнаться до сотни всего за 3,8 секунды?). Не послушался и попал в аварию. В первый же день передачи новенького спорткара лучшему другу.

Несколько раз вдохнул полной грудью, пытаюсь прийти в себя, чтобы с ходу не впечатать кулак в физиономию того муд... мужика, что не уследил за дорогой.

Планы подправить внешность не задавшемуся водителю пришлось запрятать в дальний уголок сознания в срочном порядке, потому как из покоцанной Шкоды выплыло ангельское светловолосое создание с испуганными большими глазами. Создание было облачено в офисный костюм светло-серого цвета. Приталенный пиджачок выгодно подчеркивал весьма соблазнительную грудь, а брюки обтягивали стройные длинные ножки.

Но, стоило перевести взгляд на Бентли, ярость вновь вскипела во мне буйным ураганом.

– Ты хоть видишь, куда едешь?! Понимаешь, во что ты вляпалась?

– Вас учили включать поворотники?! – удивила меня ответным нападением блондинка. – Или, раз нашлись деньги на подобную тачку, правила дорожного движения уже стали не важны?!

Интересно...

Не отказал себе в удовольствии медленно окинуть ее фигуру тяжелым взглядом, чуть задержавшись на вырезе блузки, мысленно рисуя картину обнаженного тела, распластанного на белоснежных простынях.

Эта девочка такая смелая, потому что у нее есть, кому прикрывать спину?

Однако, будь у нее богатый любовник, разве не обеспечил бы свою даму более презентабельной машиной?

– Что-то я не заметил, чтобы ты грешила подобным перед последним маневром.

– Последним маневром было Ваше внезапное вторжение на полосу, по которой я ехала по прямой! И хватить мне «тыкать», мы с Вами не в подобных отношениях, чтобы пренебрегать этикетом.

А у нее острый язычок! И, пожалуй, слишком говорливый.

Хотя, я, кажется, знаю, как заставить его прикусить. А после занять в весьма приятном деле.

– У Вас хоть КАСКО есть?

И ожидаемый отрицательный ответ. Чудно.

– Ясно.

Пока разговаривал с девушкой из страховой и просил прислать сотрудников ДПС, не отрывал взора от пытающейся не вскипеть владелицы белоснежного седана.

Забавно было встретиться на дороге, прямо как Инь и Ян. Да и наш внешний вид, словно в усмешку, соответствовал тачкам. Она, светловолосая и сероглазая, и я, знойный брюнет, который как на зло не успел с утра побриться, так что мое лицо украшала мелкая темная щетина.

Разумеется, многие представительницы прекрасного пола говорили, что как раз легкая небритость делает из меня того сексуального мачо, которого они не хотят выпускать из своей постели, но я-то знаю, что вовсе не борода делает мужчину мужчиной.

Стоило лишь мне нажать на отбой, блондинка поспешила скрыться в авто, и потянулась к телефону. Снова вышла на улицу, пока я осматривал исстрадавшийся черный бок, лишь затем, чтобы установить треугольный знак аварийной остановки, вновь сбегая в салон.

Бойтся общения?... Ничего, бегать долго не удастся.

Ожидаемо быстро приехала машина с представителем автотехинспекции. Мужчина с округлым животом (видать от лучшей жизни) спешно представился, после чего забрал наши документы и восхитился новеньким Континенталем. И, стоит отдать ему должное, сразу ретировался, когда я решил перейти к интересующему меня действу.

Вот только реакция блондинки на мою визитку и ее по-

следующие слова заставили меня мысленно чертыхнуться, пожалев, что нельзя вернуть время вспять.

– Максим Алексеевич?.. Господи, какая у нас странная вышла встреча... Меня зовут Елена. Мы должны были сегодня встретиться в «Вайз». У нас было назначено собеседование на место ассистента-аналитика на половину десятого.

Ты ко мне на собеседование? Да я бы тебя с удовольствием взял!.. И не только на должность помощника.

Но вслух, разумеется, я не имел право такое произнести. Волк мне все уши прожужжал про необходимость заполучить в свои ряды неожиданно свалившуюся удачу в лице незнакомой мне Романовой Елены, что работала у наших конкурентов. Так что собеседование, в принципе, было способом познакомиться поближе.

Но я никак не мог ожидать, что наше знакомство произойдет именно так: посреди дороги, и выльется в копеечку на ремонт сразу двух машин.

Подобный облом моим планам был вопиюще несправедлив.

– Елена Сергеевна? – на всякий случай решил уточнить я, не понятно, на что надеясь (разве что на чудо).

Но чуда не произошло, блондинка кивнула и виновато улыбнулась.

– Простите, что... так все произошло.

Я на мгновение прикрыл глаза, признавая поражение.

Не зря с утра у меня было странное предчувствие надви-

гающей бури, что я списал на прошедшие выходные, которые вылились в бесшабашное празднование дня рождения моей сестры. Соня всегда предпочитала шумные тусовки и веселье с размахом. В этот раз, отмечая свое двадцатипятилетие, моя младшенькая устроила вечеринку на арендованном корабле-ресторане, пригласив многочисленных подруг, от которых мне приходилось весь вечер грамотно «морозиться», однако две чересчур ушлые все-таки умудрились заманить в одну из укромных кают, откуда мы втроем не показывали носу до рассвета.

Впрочем, по прошествии времени, я понял, что зря бегал от этих близняшек. Пусть после и получил нагоняй от Сони. Она тогда знатно рассердилась, заметив их отсутствие:

– Макс, ну ты же обещал! Ты мог хотя бы мой день рождения не превращать в оргию!

– Соньчик, ну я не виноват, правда, – увидев, что она еще больше надулась, поспешил добавить, – не в этот раз! Кристина и Олеся были весьма... настойчивы в своих желаниях. А кто я такой? Слабый мужчина, которому пришлось поддаться на просьбы очаровательных барышень.

Соня тогда многозначительно посмотрела на разворот моих плеч и накачанные руки, но про «слабость» промолчала.

Однако то была суббота, весь вчерашний день я отсыпался, восстанавливая силы после праздника и строя планы на рабочую неделю.

И теперь судьба снова решила меня удивить, сведя с оче-

редной девушкой. Вот только эта сероглазка явно не относилась к рядам моих многочисленных увлечений, готовых пасть в объятия при малейшем усилии.

Кажется, секса я от нее не добыюсь.

По крайней мере, сегодня.

– Мда... знакомство вышло запоминающимся. Вот что, Елена, поезжайте в офис, я позвоню и предупрежу, что задерживаюсь. Собеседование пройдете с Волковым Александром Викторовичем. По поводу машин я разберусь самостоятельно.

Глава 3

Припарковав свою помятую машину подальше от офисного центра, я побежала к крутящимся зеркальным дверям, взъерошенная и перепуганная после утренних приключений. Может быть, невезение на дороге – это знак, что не стоит туда идти?

Открывшийся моему взору шикарный холл, отделанный отполированным камнем, заставил меня немного смутиться, на секунду показалось, что мой любимый деловой костюм, обычно приносящий удачу, выглядит недостаточно дорого и респектабельно для такого здания. В общем-то, он действительно уже лет пять назад окончательно вышел из моды, но в нем мне везет еще со времен экзаменов в университете.

Ну и ладно, в конце концов, я так давно мечтала здесь работать и не позволю каким-то сомнениям и суевериям испортить собеседование! К тому же, мои сильные стороны – ум, опыт и образование, не так уж важно, как я выгляжу.

Несмотря на самовнушение, сердце колотилось как на экзамене, когда двери лифта не спеша открылись перед яркой вывеской «Вайз Инк.». Название внушало уважение и заставило с благоговением замереть.

Я так мечтала стать частью этой корпорации. Но теперь, после знакомства с неординарным техническим директором

компании-мечты, я уже не была уверена, что знаю, на что иду.

Поток смутных мыслей прервала улыбающаяся девушка, стоящая на стойкой ресепшн:

– Доброе утро! Мы Вас ждем. Вы ведь Елена, правильно?
Я – Вика.

Секретарь, представившаяся Викой, притягивала к себе взгляд. Статная, высокая, с пышными каштановыми волосами, она могла бы выглядеть строго, но ее натуру выдавали непосредственная искренняя улыбка и по-детски широко распахнутые карие глаза. На модельной фигуре идеально сидело платье цвета лазури, причем по беглому взгляду, из последней коллекции модного бутика, что находился в здании напротив.

Если верить что секретарь – лицо компании, то «Вайз» должна быть на высоте!

– Не переживайте, что опоздали. Макс уже позвонил, предупредил, что Вы не успеваете. Директор даже рад, что сможет выпить чаю перед собеседованием.

– Все-таки собеседование будет проводить сам директор?..

– Саша сказал, что мы ищем человека, которому сможем доверять, поэтому решил собеседовать кандидатов самостоятельно, – очередная обезоруживающая улыбка и легкое пожатие плеч.

– Саша – это Александр Викторович? – дождавшись кив-

ка, уточнила. – Как мне к нему обращаться, по имени?

– Нет, конечно, – засмеялась Вика. – Для начала лучше все-таки называть его Александр Викторович. Волков Александр Викторович. Запомнили? А вот и он. Удачи!

Вот и он? Где он? Я обернулась и увидела выходящего из-за добротной дубовой двери высокого мужчину с темными волосами и спокойным внимательным взглядом.

Возраст директора угадать было не так просто, он был спортивного телосложения, одетый в элегантный, прекрасно сидящий современный костюм. Модная стрижка не скрывала, а наоборот, даже подчеркивала начинающие седеть виски, от чего серо-зеленые глаза, скрытые за стеклами очков, казались моложе и ярче. Все в его образе было продумано до мелочей – тонкий галстук с идеальным узлом, обувь и часы вписывались в одну кофейную цветовую гамму: от эспрессо до почти белого латте. Только голубая рубашка оттеняла это шоколадное великолепие и подчеркивала свежесть остановившегося передо мной мужчины.

– Елена Сергеевна?

Пришлось кивнуть, как болванчик, растягивая рот в нервной улыбке.

Знать, что тебе придется встретиться с генеральным, но лелеять надежду избежать собеседования с ним, и все же оказаться в подобной ситуации... мой эмоциональный диапазон метался от «счастья» до «паники» ежесекундно.

Все тем же бархатистым голосом со мной поздоровались

и предложили пройти в кабинет.

Сам оплот генерального оказался таким же свежим и стильным, как и его хозяин. Либо его делал очень хороший дизайнер, либо директор самостоятельно выбирал себе интерьер. Стекланные матовые стены, огромный, но легкий внешне стол из светлого дерева, белые кресла. На столе нет ничего лишнего, никаких рамок с фотографиями семьи или портретов президента за спиной, никаких медалей, кубков. Одна дорогая ручка, один карандаш. Ничего, выдающего увлечения обитателя этого строгого помещения.

Подождав, пока опущусь на посетительское место, Волков перешел сразу к делу.

– Елена Сергеевна, буду честен. Увидев Ваше резюме я вспомнил, что видел Вас несколько лет назад на паре конференций и еще тогда удивился, что могло Вас заинтересовать в таком болоте, как Ваш бывший работодатель. Прошу прощения за критику, конечно, но судя по тому, что Вы сейчас находитесь на собеседовании в «Вайз», Вы это уже признали сами. Ваш профессиональный опыт и знания мне известны. Я, стоит признаться, подумывал переманить Вас к нам еще раньше. Если Вас не пугает ненормированный рабочий день и командировки – добро пожаловать на борт!

И это собеседование? Мне не придется рассказывать о своих достижениях и убеждать, что им нужна именно я?

Однако просто молчать – тоже не выход.

– По телефону мне сказали, что мои должностные обязан-

ности будут связаны напрямую с Вашими интересами... Не значит ли это, что мне придется совмещать две должности, помогая Максиму Алексеевичу, и подготавливая информацию непосредственно для Вас, возможно, на время его отсутствия?

Волков довольно улыбнулся.

– Отлично. Ваши аналитические способности действительно радуют. И, отвечая на Ваш вопрос, да. Разумеется, прибегать к совмещению полномочий, Вам придется не так часто, но подобные перспективы возможны. Даже более того, скорее вероятны, чем нет. Разумеется, за дополнительную плату.

Я возблагодарила небеса, что сижу, и что за столом не видно, как дрожат колени. Мне придется быть ассистентом не только технического, но и генерального директора всей корпорации?

– Думаю, что справлюсь.

Это мой голос так дрожит? Мама дорогая!

Однако мужчина сделал вид, что не заметил моих переживаний, ободряюще сверкнув белыми зубами.

Я опасливо покосилась на протянутую ладонь. Мне пожать ему руку?

Вот уж действительно необычная компания. Ну ладно, пожму, раз тут так принято.

Его рука оказалось теплее, чем я себе представляла. Уверенное рукопожатие заставило меня слегка покраснеть, по-

нимая, насколько сама кажусь ему ледяной (конечно, вся кровь, вероятно, вместе с сердцем ушла в пятки!).

– Постараюсь оправдать Ваше доверие, я действительно мечтаю поработать в такой компании, как «Вайз». – пролепетала я то, что первым пришло в голову, поспешно вставая.

– Тогда я передаю Вас в заботливые руки отдела кадров, оформляйтесь. Завтра жду Вас утром, начнем погружаться.

Не успела я закрыть дверь кабинета, как на меня набросилась с расспросами Вика:

– Ну как? Что сказал Саша?

– С завтрашнего дня я работаю в «Вайз»...

– Я так и знала! Ты мне сразу понравилась! – она чуть смутилась. – Ведь могу я обращаться к тебе на «ты»?

– Конечно.

– Отлично! Пойдем, познакомлю тебя с девчонками из кадров и бухгалтерии, – обогнув стойку, Виктория поманила за собой к лифту.

Мы спустились на пару этажей, выходя в светлое пространство длинного коридора, по обе стороны от которого располагались стеклянные двери офисов. Толкнув одну из первых попавшихся дверей, Вика с порога заявила:

– Девчонки, знакомьтесь! Это Лена, она теперь будет работать с нами, точнее, с Максом и Сашей. Ну все, Ленусь, поздравляю!

Ошарашенная таким теплым приемом и находясь в легкой эйфории от слов директора, я все еще ждала подвоха хотя

бы в кабинете отдела кадров. Может быть они заговаривают мне зубы и внушают симпатию, но зачем?

Кабинет кадровиков был весь заставлен цветами, отчего воздух тут был удивительно свежим. Сотрудники смеялись, обсуждая чей-то недавний отпуск. Увидев меня, все подбегали знакомиться, а одна молодая сотрудница даже предложила мне шоколадку. Неужели бывает такая атмосфера в коллективе?

Но это главный сюрприз еще ждал меня впереди. Я принялась внимательно изучать договор, который предстояло подписать, и дойдя до пункта про заработную плату, опешила, не поверив своим глазам. Да не может быть! Вероятно, это ошибка? Я посмотрела на начальницу отдела кадров, не зная, как корректно это уточнить.

И, словно прочитав мои мысли, она улыбнулась:

– Оклад устраивает? Остались какие-то вопросы по поводу условий труда?

– Да-да... все хорошо.

Подписав договор и попрощавшись с будущими коллегами, я выбежала из офиса чуть ли не вприпрыжку.

От утренних злоключений остались одни воспоминания, которые уже не могли испортить настроения.

Знаю, что так нельзя делать, но я уже начала подсчитывать, как скоро я смогу погасить кредит за мою машину (после ремонта, разумеется, который мне обещала оплатить страховая). Может, даже смогу откладывать на квартиру и

помогать маме? Ох, не взглянуть бы!

Меня распирало от восторга!

Кажется, что впереди открываются новые возможности, я смогу добиться многого, хотя и работать предстоит немало. Но я ведь этого и хотела.

А сейчас, в последний день старой жизни, так хочется праздника! Мишка, самый близкий мой человек, должен разделить со мной мою радость! Куплю пирожных, поеду сразу к нему домой, вот он обрадуется!

Предвкушая сказочный вечер, доехав до знакомого квартала, я забежала в кондитерскую, которая всегда меня манила своими ароматами и аппетитной витриной. Растягивая удовольствие, стала выбирать себе вкусные награды: может быть вот это? С вишней и фисташковым кремом? Или клюквенное суфле, оно не такое жирное... Хотя сегодня мой день, могу себе позволить что захочу, а диета подождет!

После приятных раздумий я все-таки остановила свой выбор на самых аппетитных и страшно калорийных пирожных и бутылочке вина, которая предусмотрительно продавалась в той же кондитерской, пообещала своей совести пробежку утром в субботу и, размахивая фирменной коробочкой шоколадного цвета, понеслась делиться новостями с моим Мишкой.

Все-таки жалко, что он живет с мамой.

Не понимаю, почему он не хочет переехать ко мне? Ведь вдвоем было бы гораздо удобнее снимать квартиру, дешев-

ле... да и пора уже, ведь уже столько лет вместе, а на будущее нет никаких планов.

Михаил живет с мамой, объясняя это плохим здоровьем пожилой женщины. С его стороны это, конечно, благородно. И Любовь Андреевна, в принципе, мне нравится. Очень общительная и энергичная дама старой закалки.

Первое время я тоже отчаянно пыталась ей понравиться, старательно ходила по театрам и выставкам. В их доме меня постоянно не покидало чувство, что я обязана соответствовать культурному уровню хозяйки, а каждый ужин был похож на светский прием из старых романов. Разумеется, я рассчитывала, что Любовь Андреевна в перспективе станет моей свекровью. Но перспектива эта становилась все более и более призрачной и далекой, а желание произвести впечатление на пожилую мадам потихоньку остыло. Теперь, особенно в последнее время, мама Мишки считала, что я плохо влияю на ее дитя, но мне, в общем-то, уже все равно. Иногда я задумываюсь, зачем мне мужчина, в жизни которого я не буду единственной женщиной. А, судя по всему, так и будет, как ни крути.

Но все-таки с Мишей меня связывают много теплых, почти детских воспоминаний. Как сейчас помню, мы познакомились с ним еще будучи старшеклассниками. Я заканчивала девятый класс, а он, выпускник, одиннадцатый. Конечно, мама требовала от сына, чтобы он поступил в университет и получил прекрасное образование. Ведь он действительно

был талантливым физиком и сам жаждал пополнить студенческое братство. Несмотря на то, что положение абитуриента отнимает огромное количество времени, на меня время Мишка умудрялся выкраивать, зачастую в ущерб полноценному сну.

Конечно, привлек и продолжал интересоваться меня мой кавалер не внешностью, а умом, в чем ему не откажешь, даже некой мудростью (временами, правда, граничащей с занудством), разносторонними интересами, кругозором, в которые не вписывался разве что спорт. Но я не считаю себя особенно спортивной, поэтому мы с радостью проводили время в камерных кинотеатрах, кафешках, на литературных вечерах. Он показал мне современную культуру, научил ее ценить.

С ним я провела много лет, наполненных ощущением юности, полноты жизни, радужных перспектив. Вот и сейчас мне хотелось пополнить копилку наших воспоминаний приятными новостями.

Михаил открыл дверь в домашней одежде и с заспанным видом начал отчитывать:

– Могла бы позвонить, предупредить, что зайдешь! Мама не ждала гостей. Что с машиной? Я же тебе говорил, что надо быть осторожнее, ведь тебе еще кредит за нее отдавать!

Из комнаты выглянула равнодушная Любовь Андреевна, дабы почтить меня своим приветствием исключительно из вежливости. Старушка никогда не позволяла ходить по до-

му в халате или бигудях, даже в дни, когда визиты гостей не были запланированы. Также она воспитала и своего сына. Миша не носил растянутые футболки, у него были специальные рубашки, брюки и туфли для дома. Вот и сейчас передо мной стоял высокий строгий парень с русыми кудрями, напоминающий скорее подростка, чем тридцатилетнего мужчину. Мне кажется, внешне он не постарел с тех пор, как мы с ним познакомились. Эх, мне бы так!

– Мишка! Не ворчи! Отдам я кредит, не волнуйся! Даже быстрее, чем я думала! И, справедливости ради, не так уж я виновата в том, что случилось. К тому же, я сегодня настроена праздновать, и хочу, чтобы ты порадовался вместе со мной: смотри, что я купила! У меня сегодня было удивительное собеседование, я тебе сейчас расскажу, какие там люди!

– Лен, давай чаю попьем и по домам? У меня нет настроения слушать эту ерунду, знаю я этих твоих людей, только и делают, что взятки берут, а ты как дурочка хочешь в это влипнуть.

После такого приветствия пирожные казались безвкусными, а настроение упало так, что наворачивались слезы. И рассказывать о своих впечатлениях совершенно не хотелось.

Зря я сюда приехала.

В рекордные сроки отправив в себя деликатесы кондитерской и опрокинув в себя одну-единственную чашку чая, пришлось в спешном порядке собираться домой. Моя ско-

рость бегства, кажется, единственное, что понравилось обитателям хрущевки в сегодняшнем неожиданном общении.

От этого было грустно и больно.

Особенно после эйфории, что кружила мою голову в предвкушении одобрения от дорогого мне человека по поводу новой работы и высокооплачиваемой должности.

Глава 4

Войдя в пустую квартиру, я почувствовала, что на меня навалилась такая тоска, справиться с которой поможет только та самая бутылочка вина, непочатая при мишкиной маме. Кажется, поступила разумно.

Эх, надо было и пирожные домой забрать.

Открыв вино, я стала выбирать себе одежду на завтра. Не могу понять, как одеваться, работая в такой компании? Ну почему я не догадалась спросить об этом? Брендowych платьев, что, видимо, предпочитала секретарь генерального, я себе позволить не могла (очень надеюсь, что временно), в отделе кадров девочки были облачены в юбки, джинсы, футболки и блузки, в общем, какого-то дресс-кода мною замечено не было. Однако директор был в костюме, а мне работать с ним... и его другом. Максим Алексеевич, правда, с утра предстал не в офисном стиле, но мне почему-то кажется, что в здании его ждет новенькая «тройка», или хотя бы классические брюки с рубашкой. Да, скорее второе, как-то не представить Назарова в наглухо застегнутом костюме, он виделся мне в более свободном... виде.

Тряхнув головой, отгоняя непонятные мысли (с чего это мне рассуждать, во что будет одет мой непосредственный начальник?), я с энтузиазмом занялась примеркой.

Перемерив все деловые костюмы, я отчаялась еще больше. Кажется, эти скучные наряды совершенно не красят мою фигуру!

Утомительный процесс прервал звонок телефона, это Катя как-то почувствовала мое состояние и заявила, что любой ценой вытащит меня развеяться. И если ей что-то взбрело в голову, то отделаться от «вечного двигателя» не представлялось возможным (да в большинстве случаев мне это и не было нужно, подруга могла развеять хандру и заряжала позитивом, который из нее лился, словно из рога изобилия, делая и меня саму не такой пассивной и унылой). Так что уже через пятнадцать минут в мою съемную квартирку ворвался ураган кипящей энергии.

Было принято решение надеть самые облегающие платья, самые вызывающие туфли и пойти в самый лучший бар, в какой только сможем дойти на таких шпильках.

Катя всегда умела выглядеть шикарно и вести себя непринужденно в любой компании. Она была одинаково эффектна как в спортивном костюме, так и в вечернем платье.

Я же всегда старалась прислушаться к ее советам и сейчас с легкостью доверилась выбору моего вечернего образа.

К счастью, мы с Катей совершенно не похожи внешне, и нам нравятся абсолютно разные мужчины. Не понимаю, почему у такой девушки нет жениха, но думаю, что это вопрос времени.

Вот и сегодня Катерина выглядела сногшибательно: пла-

тые из зеленого бархата с открытой спиной подчеркивало идеальную фигуру, а распущенные пышные волосы медного цвета оттеняли необычный перелив изумрудно-янтарных глаз.

Мне же мой личный рыжеволосый стилист посоветовала надеть красное платье. Строгое, насколько может быть строгим красное платье на блондинке.

Это платье надевалось только по особенным случаям, сегодня, разумеется, настал его час, привнося удивительный контраст с серенькой офисной одеждой.

До бара со стильной неоновой вывеской добрались за каких-то десять минут (спасибо таксисту), хотя и пришлось ехать в центр города. Но, по словам Кати, это место было одним из лучших, а сейчас нам требовался эталон.

Лучшая подруга, бутылка вина и платье сделали свое дело – эйфория вернулась, мы танцевали, смеялись и болтали. Жизнь снова стала прекрасной!

Ну его, этого Мишку, и его маму заодно! Зануды!

Как все-таки приятно ловить на себе взгляды мужчин, чувствовать молодость и наслаждаться вниманием! В голове то и дело появлялась мысль, что нужно хорошенько отдохнуть, чтобы приступить к новой работе, будучи полной сил.

– Кать, ну почему Миша не рад за меня? В конце-концов, свет не сошелся клином на этом маменькином сынке! Вон как на меня смотрят мужчины за соседним столиком!.. Подозреваю, что во мне говорят обида и алкоголь, но я сегодня

хочу уйти отсюда не одна!

– Ленусь, будь осторожнее! Но, если что, я тебя всегда поддержу, ты же знаешь! Ты молодая и красивая, нет ничего удивительного, что мужчины обращают на тебя внимание. К тому же сейчас, ты, наконец, смогла на минуту забыть о своем «якоре». Знаешь, самцы чувствуют подобное, стараясь заполучить желанный трофей в числе первых. – Мимолетно мазнув взглядом по замеченным мною особям, лучшая подруга прикусила губу. – Если ты уверена, можем с ними познакомиться.

Видимо, мои глаза лихорадочно засветились (не исключая, что внутренние демонята разожгли приветственный фейерверк), поскольку Катюша только вздохнула, после чего ехидно улыбнулась, приподняв бровь.

– Я тебя поняла.

За соседним столиком действительно сидели двое молодых мужчин, похоже, что они пришли сюда обсуждать деловые вопросы, а не знакомиться. Хотя, кто их знает. Наши с Каткой шумные обсуждения, смех, и, вполне возможно, эффектные платья сбили деловой настрой, и горящие взгляды уже минут сорок увлеченно наблюдали за нами. А мы наслаждались вниманием! Долго мужчин уговаривать не пришлось: стоило нам только выразительно повернуться в их сторону, как они тут же пересели за наш столик и представились.

С небольшим трудом сфокусировав нетрезвый взгляд на

наших собеседниках, мне удалось подметить, что они оба были довольно симпатичны. Да что уж там, откровенно очень красивы! Но и мы с Катькой чувствовали себя неотразимыми. Хотя меня и не покидала мысль о том, до чего я докатилась, но я решила идти до конца, настолько хотелось мужского внимания, которого так не хватало от Мишки.

Катка не зря была моей лучшей подругой, совершенно точно подметив мое состояние, и сама будучи недавно в похожей ситуации, начала активно кокетничать. Со стороны, наверное, мы выглядели как две хихикающие дурочки, что, однако, совсем не портило картину в глазах наших новых знакомых, которые, видимо, уже «поделили» нас. И, что уж скрывать, мы их, конечно, тоже.

Мы с Катей таяли от комплиментов, а бонусом приятного общения стало открытие удачного совпадения вкусов. За мной активно ухаживал зеленоглазый брюнет с широкими плечами и уверенным низким голосом с небольшой хрипотцой, Катюшка же положила глаз на его смуглого кареглазого друга с отличным чувством юмора, который увлеченно ей что-то рассказывал, стараясь сократить расстояние между ними до практически интимного.

Хоть мы раньше и не оказывались в таких ситуациях, но откуда-то точно знали как себя вести, чтобы не мешать друг другу (не исключено, что дело в выработанном с годами умении понимать подругу с полу-взгляда, а, может, усилению этой привычке способствовал и повышенный градус в

крови).

Мы уже было собрались разойтись новоиспеченными парочками, как на плечо моего сегодняшнего друга легла мужская ладонь, заставив нас четверых замолчать и поднять взоры.

Как только я разглядела, кому принадлежит эта ухоженная рука, весь алкоголь из моей головы мгновенно выветрился, и я почувствовала как заливаюсь краской стыда. Мой позор стал бы еще более эпичным, если бы не царивший в баре полумрак, скрывающий покрасневшие уши.

– Максим Назаров – будущий работодатель Елены, – представился мужчина, нарушивший наше веселье. – Какая неожиданная встреча, Елена Сергеевна! – пробежав взглядом по моему наряду, отчего мне показалось, что меня только что раздели, брюнет заметил. – Прекрасно выглядите.

После довольно утомительного рабочего дня я по обыкновению завернул в знакомые двери бара, что был практически под самыми окнами моего скромного жилища, если можно было так назвать пятикомнатную квартиру в центре мегаполиса. Что было удобно, так как не было необходимости вызывать такси или, Боже упаси, садиться пьяным за руль. Этот день стал сумасшедшим с самого начала, с момента встречи на дороге с белоснежной Шкодой и ее привлекательной

хозяйкой. Не хватало только повторения казуса с участием собственного авто. И нужно как-то Волку сообщить о том, что его драгоценная тачка сейчас находится в ремонте. Сразу после покупки и оформления необходимых документов.

Решив не углубляться в представление, что именно он мне будет откручивать, я подошел к барной стойке и заказал двойной виски.

После ремонта Континенталь подешевеет чуть ли не на треть, так что вложение денег получилось весьма неудачное.

Подсознание мило шепнуло, что это я – неудачник. Сначала подставил зад Бентли, потом не мог наказать другой, аппетитный и, судя по тому, как его обтягивали брючки, весьма упругий задик.

Елена Романова.

Она стала занозой в уже упомянутом месте, еще не успев появиться в фирме. И ведь резюме говорило, что блондинка действительно соответствовала их требованиям, более того, именно такого специалиста они и искали.

И, чтоб ее, девушка оказалась соблазнительной! Желание наказать за случившееся бурлило в его крови еще долго, пожалуй, все то время, что новоявленный ассистент-аналитик провела возле помятых машин. А, может, и после ее отъезда.

Повертев в руках бокал с янтарной жидкостью, в которой плавали несколько кубиков льда, сейчас тихонько соприкоснувшись со стеклом, сделал первый глоток. Обжигающий напиток приятно разошелся по организму, даруя долгождан-

ное расслабление.

Когда я не хотел быть на виду, всегда садился здесь, на угловом стуле. Место было весьма функционально: во-первых, доступность к выпивке, и во-вторых, возможность просматривать практически все помещение бара с его обитателями.

Возможно, стоит почтить вниманием ту шатеночку в серебристом платье, едва прикрывающим внушительный бюст? Или та, рыженькая, в зеленом... Девушка как раз подошла к стойке, заказав два бокала белого вина. На меня внимания не обратила, хотя и мазнула взглядом. Словно я был... мебелью?

Внутренний зверь тут же заворчал, требуя исправления этой, несомненно, патовой ситуации.

Проследив за ней взглядом, и как следует рассмотрев шикарный вырез на спине, оголяющий ее чуть ли не до копчика, я уже готов был ринуться следом (ибо, спереди ее наряд выглядел более чем прилично, закрывая до самой шеи), но заставил себя замереть.

Моя потенциальная «жертва» подошла к столику, за которым сидела никто иная, как Романова Елена Сергеевна, мой будущий работник и по совместительству головная боль.

Повторив с алкоголем, я решил сперва понаблюдать.

Девушки о чем-то шептались, ехидно хихикая. Пару раз выбирались на танцпол, показывая свое умение чувствовать ритм и плавно двигаться под музыку, и, что меня напрягало, привлекали к себе слишком много заинтересованных муж-

ских взглядов. Особенно настораживали двое, что практически не сводили с отдыхающих девушек взгляда, тихо что-то говоря друг другу.

Апогеем зарождающейся раздражительности, что не сходила на нет даже после пятого бокала, стала реакция самих девушек на замеченное внимание. Они просто-напросто поощрили парней, позволяя присесть за свой стол!

И тут началось.

Милое щебетание, взгляд из-под полуопущенных ресниц, проникновенный смех и явный флирт. Кажется, Елена собралась сегодня покинуть бар не в одиночестве.

И это бесило. То, как она резко отказывала мне, и с какой легкостью подпустила незнакомого мужика, да еще на пьяную голову!

Я сам не осознал, как со звоном поставил опустевший бокал на барную стойку, направляясь к веселящимся парочкам. И как раз вовремя. Эти ребята собрались уходить. Вместе.

Глава 5

Мужчины молчали, чувствуя в ехидном голосе Макса агрессию. Катя внимательно посмотрела на меня, всем своим видом будто спрашивая: «Это тот самый?!».

А я... Во мне боролись стыд и злость. Ситуация, в которой Макс меня застал, конечно, не характеризует меня как образец морали, но кто он такой, чтобы лезть в мою личную жизнь?

Будто в насмешку, начальство изъявило желание отравить мой вечер (будто одного утра было мало!):

– Дамы, надеюсь, вы не против, если я присоединюсь к вашему бурному веселью? Тем более, что мы с Еленой теперь коллеги, знакомство в неформальной обстановке улучшит взаимопонимание для дальнейшей плодотворной работы.

Против! Я совершенно против!

Но я не успела и рта раскрыть, как мой бравый кавалер скинул руку со своего плеча, смерив технического директора пристальным взглядом.

– Думаю, что не следует связывать рабочие моменты со временем отдыха.

Я готова была его расцеловать!

Максим Алексеевич лишь приподнял бровь.

– Ваши инсинуации в отношении пошлых намеков не уместны, джентльмены.

Мне казалось, что сейчас кто-то из сидящих мужчин огрызнется, что могло впоследствии вылиться в неллицеприятную картину. Ситуацию, как обычно, спасла моя любимая Катюша. Вот не человек, а золото!

– Мальчики, думаю, что нам действительно на сегодня следует завершить знакомство. Спасибо за приятную компанию, вы действительно скрасили нам вечер, подарив улыбки на лицах, за что мы с Леной вам безмерно благодарны, – и она так улыбнулась, что отказать ей значило бы ранить в самое сердце.

Еще раз смерив не вовремя пришедшего Макса холодными взглядами, мужчины, пробормотав слова прощания, ретировались обратно за свой столик, сев к нам спиной, чтобы не встречаться взглядами.

Макс, воспользовавшись освободившимся местом за столиком, тут же расположился напротив нас с Катей (моя дальновидная подруга успела сесть рядом, пресекая попытки разделить нас, и лишая возможности опустить пятую точку лишь возле меня). Возможно, директор и почувствовал некоторое разочарование, но ничем этого не показал, сладко улыбнувшись и, кажется, начав рассматривать наши наряды более детально, отчего у меня возникло непреодолимое желание скрестить руки на груди.

Невольно скосила глаза на Катерину, и смогла лишь поза-

видовать ее беззаботной расслабленной позе, во мне же сейчас словно заводили пружину, что могла выстрелить в любой момент.

Вот что теперь нам с ним делать? Как я завтра буду смотреть в глаза коллегам, ведь он наверняка все им расскажет!

Катя отчаянно пыталась спасти положение, задавала Максиму вопросы о работе, о том, что он делает в этом баре, даже пыталась кокетничать, но вредный Макс все время акцентировал внимание на моей персоне, стараясь разузнать побольше обо мне и пытаясь отделаться от моей единственной надежды на спасение – лучшей подруги.

В конце-концов Катя, одним взглядом сказав мне больше, чем могли слова, сделала вид, что сдалась, и поехала домой под предлогом, что надо пораньше лечь спать, напоследок намекнув, что ждет звонка в любое время дня и ночи, готовая приехать на выручку.

Как только мы остались за столиком вдвоем, Макс смягчил тембр и прекратил свои язвительные расспросы:

– Елена, я прошу прощения, что испортил вам вечер. Я долго наблюдал за вашей веселой компанией, и когда мне показалось, что ваши спутники стали слишком назойливы, я не мог не вмешаться. К тому же, ты в этом платье слишком обворожительна, чтобы я мог устоять.

Резкий переход на «ты» и наглое заявление вкрадчивым голосом не оставило и следа от моей недавней уверенности в себе.

А начальник продолжал атаку:

– Если помнишь, утром мы договорились на свидание. Мне кажется, сейчас самый подходящий для него вечер: ты чудесно выглядишь, и я уже кое-что узнал о тебе.

– Мы не договорились! Не путай, пожалуйста! Я сама в состоянии оплатить ремонт машины, хоть и не считаю себя виноватой, – вспыхнула я.

– Возможно, – Макс ухмыльнулся, почувствовав, как мой голос предательски дрогнул, поскольку я и понятия не имела, как буду расплачиваться за эту проклятую Бентли.

– Уже поздно. Думаю, нам стоит последовать примеру Кати и разъехаться по домам, – поднявшись с места, взяла маленькую сумочку, поправляя длинный ремешок на плече. – Увидимся завтра на работе, – мне пришлось смягчить тон, понимая, что с этим нахалом мне еще предстоит видеться каждый день, и представлять себя в невыгодном свете совершенно не хотелось.

– Я закажу такси.

Безразлично пожав плечами, согласилась на этот жест, собираясь, однако на выход. Директор пошел за мной следом, отставая на полшага.

Цепкий взгляд на ягодицах чувствовался даже сквозь ткань, но попенять здоровому мужчине на чрезмерную внимательность к своей анатомии я не осмелилась.

Не знаю, в какую службу звонил Макс, но машину подали буквально через пять минут. И кто бы мог подумать, пред-

ставительского класса!

Выторговав у меня право оплатить проезд в качестве компенсации за испорченный вечер, Максим остался стоять на месте, пока Ауди А8 со мной в салоне покидала гостеприимный центр, направляясь к спальным районам.

Я была рада оказаться дома одна. Приняв душ, рухнула на постель, закрывая глаза. Какое счастье, что этот день закончился!

Утреннее невезение и собеседование вспоминались как в тумане, однако о происшествии каждый раз будут напоминать синие глаза брюнета, что стойко выдержал поражение в битве полов. Во второй раз за сутки.

Назаров Максим... Интересно, каким начальником он будет? И смогу ли я найти с ним общий язык, не переступая грани дозволенного деловой этикой?

Несмотря на вчерашний вечер, я проснулась слишком рано, поскольку волнение и мысли о новой работе не давали уснуть. Ну и хорошо, выеду сегодня пораньше, чтобы не попасть в такую же пробку, как вчера. Хватит для начала опозданий.

Офис находится слишком далеко от дома, надо будет поискать квартиру ближе к работе, тогда я смогу выспаться, а может быть даже ходить на работу пешком. Кроме того, если

зарплата действительно окажется такой, как мне обещали, я смогу снять вариант и получше. Надоел уже этот ремонт советских времен с обоями в цветочек и деревянными рамами. До полной картины времен капитализма не хватает разве что ковра на стене.

Единственный плюс этой квартиры – это ее хозяйка, чудесная бабушка, с которой мне так нравится иногда пить чай и слушать интересные истории про молодость и войну. Я бы и рада помочь бабушке, и сделать тут хороший ремонт, но у меня и на себя-то не всегда хватает денег.

Несмотря на ранний подъем, во мне горело желание оттянуть момент выхода. В результате я так медленно пила кофе, что он успел остыть. Пить его стало невозможно, и я вылила черную жидкость в раковину.

Так, Лена, надо собираться с силами и идти вперед!

Даже если Макс успел рассказать коллегам о нашей вчерашней встрече, остается надежда, что все просто-напросто посмеются и забудут.

Красное платье осталось висеть на стуле, я же облачилась в беспроигрышный комплект: белая блузка и синяя юбка, как в детском хоре. Сегодня экспериментировать с внешним видом я не рискну. Тем более, что юбка подчеркивает и талию, и бедра. Мало ли это пригодится (и я вовсе не думала о том, что своими вторыми девяносто буду отвлекать внимание руководства от желания загрузить меня в первый же день сложнейшими задачами! Нет-нет, это обыкновенное совпа-

дение хорошей одежды и лишних килограммов на бедрах).

Мой первый день работы в «Вайз». Надо будет отметить этот день в календаре, вдруг (а я это предчувствую) он станет для меня значимым? Погода сегодня радовала не по-весеннему теплой температурой и приветливым солнышком. На голубом небе медленно проплывали белые облака, а птички весело щебетали, приветствуя дары природы.

Такой день просто не может стать неудачным!

Сюрпризы грядущих суток обнаружились уже возле моей пострадавшей машины. Рядом со Шкодой стоял Михаил с букетом цветов и виноватым видом.

В подсознании неприятно щелкнуло. Нужно было все-таки выходить еще раньше... сейчас будем мириться, и я опять могу опоздать.

На каблуках я была ростом почти как Миша, отчего он казался еще более нелепо. Немного пухлый, совсем неспортивный... из интеллигентной семьи, как он любил говорить. После вчерашних знакомств он казался мне просто ангелом. Но таким скучным ангелом!

– Лен, прости меня. Я не поддержал тебя, когда тебе было нужно. Но я привык говорить прямо, что думаю. Мне кажется, что ты рано радуешься, – очень своеобразно извинился молодой человек.

– Да ничего, я отлично отметила с Катей. А ты разве сегодня не работаешь?

– Я взял отгул и решил проводить тебя до новой работы.

А вот это удивил.

– Спасибо, Миш, – я подставила губы для мимолетного поцелуя, и направилась в сторону водительского места.

Я была все еще обижена на него, но поскольку у меня была не совсем чистая совесть, решила не продолжать выяснение отношений. Пусть ничего криминального мы с Леной вчера и не устроили, однако одних мыслей об измене хватало с лихвой. Все-таки правильно говорят, что следует опасаться обиженных женщин. В расстроенных чувствах мы можем наворотить бед, о которых будем впоследствии жалеть, но не в момент свершения мести.

На этот раз избежав пробок, мы доехали до работы на пол часа раньше, чем начинался рабочий день.

Откровенно говоря, я уже не знала как мне отделаться от Мишки, не обидев его, но и посвящать всех коллег в свою личную жизнь мне совершенно не хотелось. А он, как назло, стоял с букетом и не хотел уходить, пока не наступит последняя минута.

– Пока, моя хорошая. Я тебя встречу с работы! – Михаил поцеловал меня на прощание и помахал в прозрачные стены здания, как в окно уходящего вагона, заставляя меня в смущении быстрее переставлять ноги на высоких шпильках.

Я пришла немного раньше, чем директор, язык не пово-

рачивается назвать его Сашей, и теперь сидела рядом с Викой, слушала ее забавные наблюдения о бежавших мимо нас моих новых коллегах, многих из которых я вчера не видела, и старалась запомнить их лица. Все приветливо улыбались, махали мне как старой знакомой. Даже опаздывающие люди выглядели счастливыми, а не дрожали от страха, что их отчитают, как было принято на моей прошлой работе. Мне стало очень легко на душе, тоже захотелось побыстрее втянуться и стать частью этой удивительной команды. И вот среди мелькающих лиц встретилось уже хорошо знакомое мне лицо Макса. И как он умудряется так выглядеть с утра? Ведь он сидел в баре еще дольше меня, а я не сомневаюсь, что на этом его вечер не закончился.

Свежий, модно одетый в дорогие джинсы, замшевые туфли и футболку поло он излучал уверенность. Многие девушки, спешившие к своим рабочим местам, замедлили шаг, а Макс, как мне показалось, успел одарить каждую шикарнейшей улыбкой. И моя веселая собеседница Вика, похоже, не устояла перед его обаянием: немного зарумянилась и предложила сварить кофе. Ну неужели они не видят, какой он наглый?

– Спасибо, Викуль! Как раз кофе мне и не хватало до полного счастья! А сваренный тобой он вдвойне вкуснее! Да и без кофе ты поднимаешь настроение одним своим видом! – не уставал раздавать комплименты самоуверенный молодой мужчина.

– Ох, Макс, ну хватит меня смущать! Кстати, вы ведь уже

знакомы с Леной? Может ты начнешь вводить ее в курс дела, а то Саша задерживается?

Нет, ну надо же... Секретарь так фамильярно общается в техническим директором, дает советы, чем ему заняться.

— Конечно, мы пока можем начать, чтобы не терять время. Уверен, Саша не зря решил, что тебе можно доверять. — Сказал Макс обращаясь уже ко мне — Пойдем в мой кабинет, я покажу тебе отчеты для акционеров, последний баланс. Думаю, что на их изучение потребуется не один час, так что справимся и без Саши, правда?

Вдвоем с ним кабинете? Только не это. Интересно, почему технический директор владеет такой информацией? Кажется, он либо не на своем месте, либо лезет не в свое дело. Кабинет Максима оказался совершенно не похож на кабинет генерального. Похоже, что тут не гонятся за скучным корпоративным стилем. В этом помещении были мягкие кресла, имитация старинной карты на стене. Несмотря на солнечное утро, освещение было приглушенное, казалось, что я нахожусь в закрытом английском клубе. Если мне не изменяет обоняние, тут даже чувствуется запах табака. Атмосфера в кабинете была расслабленная, даже слишком.

Максим усадил меня за свой стол, вручил документы, и я с головой погрузилась в их изучение. Да уж, масштабы деятельности «Вайз» поражают! Пока я захлеб читала отчеты, меня одолевали поочередно то чувства восторга, восхищения, то легкая паника — а справлюсь ли я? Одно можно

сказать точно: меня ждет очень интересный опыт!

От захватывающего занятия то и дело отвлекали смс-ки от Миши, он все не унимался в своих извинениях. Я не выдержала и позвонила ему, деликатно попросила подождать до вечера. За этим с ухмылкой наблюдал Макс, и, разумеется, в его наглую голову не пришло, что его моя личная жизнь не касается:

– Это тот самый забавный молодой человек, который целовал тебя на прощание сегодня утром?

– Не знаю, что могло показаться Вам забавным. Да, это мой молодой человек. Он меня провожал с утра и собирается встретиться вечером. – Зачем-то решила я сообщить все подробности, как будто оправдываясь.

– Забавным мне показалось, что он ушел с цветами, да еще и пешком, хотя вы приехали на машине. Ну да ладно, я думал, ты тоже заметила комичность ситуации.

Как бы мне не взорваться, и не высказать этому паразиту все, что я думаю! Вот уж повезло мне с руководством, ничего не скажешь. Какое ему дело до меня, какое он имеет право критиковать моего Мишу? Хотя, надо признать, Миша выглядел крайне нелепо.

Максим так и сидит рядом, внимательно и бессовестно разглядывает меня! Я чувствую его взгляд на своих руках, плечах, на моей эффектной юбке. Неужели у него нет никаких дел? Я не могу сосредоточиться, краснею. В голове крутится только одна мысль: «Когда же он оставит меня в по-

кое?». Спасением стал стук в дверь – это приехал Александр Викторович! Наконец-то!

Волков не стал извиняться за опоздание, лишь удивленно приподнял брови увидев насколько близко ко мне сидит Макс.

– Вижу, вам не пришлось скучать в ожидании? Максим Алексеевич, держи, пожалуйста, дистанцию, не пугай нашу новую сотрудницу. – улыбнулся директор.

Теперь мне пришлось отложить отчеты, Макс и Саша начали рассказывать мне о компании, о своей работе и о том, чего они ждут от меня. Оказалось, компанию основали они вдвоем, Макс был акционером, этим и объяснялась его осведомленность в финансовых вопросах. Он умел придумывать рискованные, но крайне выгодные проекты, которые конкурентам если и пришли бы в голову, то показались бы безумными. Саша же хладнокровно управлял огромной корпорацией, с абсолютной точностью предсказывал реакцию рынка на каждый новый ход «Вайз». У меня захватывало дух от энергии, с которой эти два противоположных характера строили дело своей жизни. Невозможно было ими не восхищаться! Не могу понять, как они находят общий язык, но судя по всему, Саша с Максом были еще и близкими друзьями, иначе они не смогли бы настолько доверять друг другу. Кажется, о своем детище они могут говорить бесконечно!

Горящие глаза, разгоряченные лица заряжали меня энтузиазмом, и я почувствовала, что ни за что на свете не подве-

ду их, не обману их доверия!

Заметив мой взволнованный вид, мои понимающие руководители решили, что хватит с меня впечатлений на сегодня и предложили передохнуть до завтра:

– Ну что, Елена, пожалуй, надо тебя отпустить домой утрамбовывать новую информацию. А завтра нас ждет совещание с важными заказчиками, хотелось бы чтобы с этого момента ты тоже присутствовала на подобных встречах. Кстати, прошу прощения, что перешел на «ты» без твоего разрешения, но у нас в «Вайз» так принято. – взял заключительное слово Волков и посмотрел на дверь, давая понять, что я могу быть свободна.

Стоило мне направиться к выходу, как Саша обратился к Макс, и это фраза не должна была достигнуть моих ушей:

– А не поехать ли нам сегодня вечером обмывать мою новую машину?

Я испугано замерла и обернулась на Макса.

– Сань, я не успел тебе сказать, но я по глупости попал в аварию пока вез машину из салона. Сейчас машина в сервисе на покраске, за мой счет, разумеется. Лен, ты чего замерла? Саша же сказал – можешь идти домой.

– Ты попал в аварию? И признаешь свою вину в ДТП? Это что-то новенькое. Я так понимаю, обмывать пока нечего?

Продолжение разговора подслушать мне уже не удалось, но благородство Макса почти убедило меня сходить с ним на свидание хотя бы ради благодарности. Может быть он не

такой уж беспросветный нахал? Как мне теперь его благодарить? Нет, все-таки нельзя соглашаться, чтобы оплатил ремонт машины, это меня обяжет, а мне ведь совсем не хочется, чтобы у него были какие-то рычаги давления на меня! И ведь Мише такое не расскажешь, он еще больше будет меня ругать. Надо будет посоветоваться с Катей.

Глава 6

Сегодня мне предстоит первое совещание в «Вайз», интересно, что я должна буду делать? И вечный вопрос – что надеть? Да простит меня Катюха, но без ее совета я не смогу выбрать наряд для такого ответственного дела, придется звонить ей в такую рань.

– Катюшка моя любимая, извини, что так рано, но без тебя мне никак, выручай! – начала я подлизываться и поведала ей о моих мучениях при подборе подходящего образа.

– Ох, и за что мне такая подружка досталась! Поспать не дают! – сонно заворчала Катя. – Ну давай, деловая ты наша, присылай фотки, будем решать!

И тут началось веселье: я перемерила весь гардероб, закидала подругу фотографиями. В ход пошли и старушечьи наряды, в которые я влезала еще со школьных времен, и ультрасовременные шмотки, висящие в шкафу без дела, поскольку я не решалась их надеть. Это было похоже на сериал «Секс в большом городе», мы умирали от хохота, когда я натягивала очередную вещь, и чуть не забыли, что же все-таки нам надо найти. В итоге выбор единогласно пал на желтые брюки и синюю блузку – не отставать же мне от моих модных начальников!

На этот раз я решила приехать заранее, чтобы подгото-

виться к совещанию. Изучив техническое задание от заказчиков, прикинув сметы, я уже представляла на какие условия нам следует согласиться, а в чем уступать никак нельзя. К счастью, Саша приехал не к началу совещания, а чуть раньше, и я решила с ним посоветоваться, обсудить официальную позицию «Вайз Инк». Откровенно говоря, этот проект не казался мне не слишком удачным, хорошо бы не уйти в минус.

– Александр, посмотри, пожалуйста, примерную цену контракта. Я прикинула, у меня получилось, что рентабельность едва ли превысит среднее значение. Ты уверен, что «Вайз» стоит в это ввязываться?

Саша взял мои наброски и быстро их пролистал.

– Где ты взяла эти цифры? Теперь я понимаю, почему так плохо шли дела в твоём болоте. Я прошу тебя сегодня просто наблюдать и делать выводы, уверен, что ты сразу поймешь суть.

Директор смутил меня своей реакцией, ведь я была уверена, что рассчитала все правильно, даже слишком точно для этого этапа проекта. Неужели где-то ошиблась?

Заказчики задерживались, мое волнение все нарастало, я не знала чего ожидать. Чтобы снять напряжение, я выбралась в холл поболтать с Викой. Вика могла отвлечь кого угодно! Попивая кофе и заливаясь хохотом, мы обсудили наших коллег. Выяснилось, что Макс пристаёт ко всем подряд, альфа самец местного масштаба, видите ли!

Ну и отлично, а я уж было не возомнила себя красоткой. Хорошо, что у меня хватило ума не рассказывать никому о его приставаниях.

Внезапно смех Вики прервался, из открывшихся дверей лифта вышла молчаливая делегация опоздавших заказчиков. Трое солидных мужчин и одна женщина лет сорока с гордым видом прошли сразу в кабинет директора, так и не снизойдя до ответа на приветствие секретаря. Их костюмы, словно привет из девяностых, в тонкую полоску и широкими лацканами намекали на консервативные взгляды прибывших.

Вот дернул же меня черт надеть эти проклятые яркие брюки!

Спешно последовав в переговорную, тихонечко опустилась на стул, пока старички рассаживались за длинным столом и раскладывали свои схемы с расчетами. Когда подготовка к совещанию была готова, делегация с надменным видом приготовились слушать доводы молодых представителей «Вайз», которые на их фоне выглядели еще более дерзкими и полными энергии.

В ходе переговоров у меня глаза полезли на лоб! Заказчики уже срывались на крик, но Саша с Максом уверенно отстаивали сметы с ценами в несколько раз выше, чем выходило по моими расчетам. Я старалась вжаться в кресло, чтобы никто не заметил, что я в этом участвую. Это было не так-то просто, учитывая мой костюм попугая! В итоге наши уважа-

емые заказчики успокоились, лишь когда Саша пояснил, что в завышенную стоимость включено не только вознаграждение «Вайз», но и бонусы самим представителям заказчика. На этой приятной для обеих сторон ноте переговоры были окончены, а сделку решено было закрепить походом в ресторан.

Разумеется, я отказалась составить компанию коллегам в ресторане. Я пребывала в ступоре от ощущения причастности к чему-то противозаконному: заключение сделок с помощью «откатов» совершенно не соответствует моим принципам! Поход в ресторан, казалось, еще больше втянет меня в эту авантюру.

Боже мой, во что я вляпалась! Как мне теперь себя вести? Зря я не слушала Мишу, даже обижалась на него. А может быть, я просто струсилa из-за того, что я попала в новую среду?

Чувствую, пришло время расставить приоритеты: что важнее для меня – чистая совесть или заманчивые финансовые перспективы.

Надо же, как перевернулась моя жизнь всего за пару дней. Нет, я одна не справлюсь с этими мыслями. Схожу-ка я лучше в ресторан с Катей, заодно посоветуюсь.

Я была очень удивлена, услышав в трубке вместо радост-

ного смеха всхлипывания и недовольный голос моей лучшей подруги.

– Катюш! Что случилось? Я хотела позвать тебя в ресторан, поболтать. У тебя что-то произошло? – перепугалась я.

– Не хочу я ни в какой ресторан, сходи с кем-нибудь другим, пожалуйста. Ты не обижайся, но я хочу побыть дома одна, – пробурчала в ответ Катя.

– Ну пойдем же! Что бы у тебя ни стряслось, уверена, что ты отвлечешься. Мы можем нарядиться, это точно поднимет тебе настроение! Не сомневаюсь, что с тобой, как всегда, захотят познакомиться!

Похоже, последняя фраза была лишней, и я попала как раз в самое больное место. Катюша разрыдалась и на все мои уговоры отвечала только «не хочу, все нормально».

Нет, я не оставлю свою любимую подругу страдать в одиночестве! Сколько раз она меня выручала, я просто не прощу себе, если брошу ее одну в таком состоянии. Недолго думая, надела свою самую страшненькую пижаму, накинула сверху пальто, и помчалась вызволять из депрессии мою Катю.

Екатерина недавно переехала на другой конец города, скорее даже в пригород. Я все никак не могла запомнить оптимальный маршрут до ее дома. И на этот раз моя забывчивость пригодилось! Навигатор подсказал путь мимо парка аттракционов. Я засмотрелась на бегающих беззаботных детишек, и мне пришла в голову гениальная мысль! Бросив свою помятую шкodu на «аварийке» прямо у входа в парк, я

помчалась скупать воздушные шарики и сахарную вату. Подозреваю, что со стороны я была похожа на сбежавшую из дурдома сумасшедшую – в пижамных штанах, торчащих из-под пальто, с шариками и прочими детскими радостями.

Вот теперь Катя точно не сможет грустить! А куплю-ка еще вот эти светящиеся рожки и ведро мороженого!

Теперь был мой черед спасти настроение подруги! И я подошла к этой миссии со всей ответственностью. Позабыв о своих проблемах, с головой ушла в разработку коварного плана, и это мне удалось!

Катюша не удержалась от смеха, увидев меня в таком нелепом одеянии с охапкой шаров и тремя палками сахарной ваты. Мой образ городской сумасшедшей блестяще дополняли мигающие рожки на голове.

– Не хочешь наряжаться и выходить из дома – не надо! Устроим пижамную вечеринку прямо тут! – выпалила я вручая подруге все свои «дары». – И мороженое в лучших традициях классических мелодрам!

Лицо Кати приобрело загадочный вид:

– Вот и нашелся повод открыть дорогое шампанское, которое мне подарили на работе...

– Ну рассказывай, что на тебя нашло? Я поняла, что дело плохо, когда ты отказалась наряжаться и знакомиться, – начала допытываться я.

– Да просто мне было так одиноко, я чувствовала себя никому не нужной. Опять звонили родители, настойчиво инте-

ресовались моей личной жизнью, намекали, что пора замуж, внуков. Я уже устала объяснять, что хочу встретить такого человека, чтобы восхищаться им всю жизнь. А рожать детей непонятно от кого, чтобы утешить родителей я не готова. Ну ты-то точно меня понимаешь, сама со своим Мишей непонятно чего ждешь. Ты знаешь, я и сама уже хочу семью. Чтобы было о ком заботиться, ждать дома любимого. Может с детками я пока подождала бы, но мне так хочется объездить весь мир с любимым человеком, пока я молодая!

Шампанское с мороженым и караоке в пижамах начали поднимать настроение с планки «я в домике, отстаньте от меня!» до вполне адекватного, настраивая на душевный лад. Мы болтали пол ночи, вспоминали как познакомились и не могли понять, как жили до нашего знакомства.

– Эх, Ленусь, как хорошо, что ты у меня есть! Ну расскажи, как твоя работа? Как вспомню того типа из бара, аж в дрожь бросает. Он правда твой начальник?

– Я, честно говоря, хотела с тобой посоветоваться, как быть. Тот самый приставаучий тип вместе со своим другом – тоже моим начальником, оказывается, наглые взяточники! – начала я рассказ о прошедшем совещании. – Меня мучает совесть, я не хочу влезать в эту грязь и участвовать в таком безобразии.

– Лен, ты вчера родилась что-ли? А в других компаниях, думаешь, такого нет? Вспомни, например, при каких обстоятельствах мы познакомились. Ну? Ничего не припомнишь?

Тогда взятки тебя не смущали?

Я стала вспоминать детали давней истории. Мы с Катей впервые встретились в арбитражном суде, где защищали интересы наших компаний. Точнее, Катя действительно защищала интересы как адвокат, а я была просто представителем истца. Защита Кати была построена безупречно, казалось, победа на их стороне. Но суд принял решение в нашу пользу. И только сейчас я поняла, в чем была причина этого несправедливого решения!

– Боже, Кать! Они дали тебе взятку? – воскликнула я.

– Нет, конечно. Если бы... Судья же принимал решение, – вздох златовласки был полон тоски.

– То есть ты считаешь, что в этом ничего особенного нет, и я зря переживаю? Ну ведь так нельзя! Мы никогда не будем жить хорошо, пока поощряем или покрываем такие делишки!

– Ты права, конечно. Но перед тобой сейчас выбор такой: либо работать с одними взяточниками за копейки, либо работать с другими взяточниками за хорошую зарплату, – подруга испытующе взглянула на меня. – Что выбираешь?

Я в задумчивости прикусила губу, склоняя голову к плечу.

Так, как она преподносит истины, позволяет информации плавно оседать на полочках моего подсознания.

– Да, Кать, умеешь ты показать суть проблемы... Понимаю, почему ты всегда выигрываешь судебные тяжбы.

Время пролетело незаметно, и тара с мороженым, несмотр-

ря на устрашающие размеры, быстро опустела. А поскольку сахарной ватой сыт не будешь, я решила окончательно добить Катюшкину депрессию чем-нибудь вкусным и сытным. Однако, попытка найти в холодильнике молодой хозяйки хоть какие-нибудь пригодные к кулинарным экспериментам продукты оказалась тщетной.

– Как ты умудряешься так жить? У тебя же в холодильнике мышь повесилась! В этом секрет твоей фигуры – тебе просто лень себе готовить? – удивилась я, привыкшая стоять у плиты каждый день для обработки такого количества еды, которым можно было бы накормить семью из нескольких человек.

– Да я как-то не обращала на это внимания. К тому же я знаю, что даже если начнется война, я всегда смогу приехать к тебе, в твоём бункере мы точно переждем полгода-год, при этом не отказывая себя в деликатесах. – рассмеялась Катя, намекая на мою излишнюю запасливость.

Да, есть у меня такая слабость: я обожаю готовить, причем много и вкусно. Для меня нет больше позора, чем ушедшие голодными гости. Катюшка же настолько возвышенная личность, что она могла частенько забыть поесть или променять торжественный ужин на веселую вечеринку. Мне же нет большей радости, чем вкусно покушать. И ох как не просто совмещать это с желанием прилично выглядеть! Я всегда объясняла такие кардинальные различия наших приоритетов, прежде всего, традициями, которые привили нам ро-

дители.

Союз моих мамы с папой представляет собой классическое представление о советской семье. Дружные, обожающие теплые посиделки за домашним столом с жареной курочкой, пирожками и фирменными салатиками моей бабушки! Всем гостям нашего уютного дома после застолья непременно вручались с собой прелестные баночки с вареньями, грибочками и прочими «закрутками». В мою детскую голову удалось втолковать: раз я девочка, я должна быть хорошей хозяйкой. А подтверждается это качество, в первую очередь, умением готовить.

Родители Кати же больше соответствуют европейским канонам: праздники принято отмечать в хороших ресторанах, как правило, с национальной кухней. А лучшим отдыхом они считают путешествия в самые дальние и экзотические уголки. Когда я слушала истории об их заморских приключениях, складывалось ощущение, что место для отпуска выбирается методом тыканья пальцем в раскрученный глобус с завязанными глазами. Похоже, поэтому Катюшка и мечтает так жить со своей еще не найденной второй половинкой.

Кто бы мог подумать, как удивительно складывается жизнь. С такими разными семьями мы с моей лучшей подругой в детстве могли бы и не подружиться, а сейчас прекрасно дополняем друг друга.

Все эти размышления одолели меня по пути в гастроном. Уж если мне приперло что-то приготовить, то такая мелочь,

как отсутствие продуктов в холодильнике меня не остановит! В уме вертелись разные интересные рецепты, волновало предвкушение предстоящего процесса, я чувствовала, что кулинария – это мой вид творчества, самовыражения.

Быстренько закупившись, я вернулась к Кате и стала хозяйничать на ее кухне. И эта кухня, надо сказать, отчаянно нуждалась в хозяйке! Столешница сияла чистотой, раковина блестела стальными бортиками, все было безупречно чисто, но пусто. Ни одной баночки с крупой, ни специй, ничего такого, что могло бы говорить о том, что в этой квартире живет женщина. Две тарелки, два комплекта изящных столовых приборов, зато бокалов, фужеров, рюмочек столько, что глаза разбегаются! Честное слово, хочется налепить тут пельменей и заляпать всю эту красоту мукой, чтобы появились хоть какие-то признаки обитания. Под свое размеренное ворчание мне удалось состряпать самый настоящий простой домашний обед, не из трех блюд, конечно, но и пюре с котлетками и квашеной капустой (к сожалению, покупной – не могла я не вспомнить мамины соленья) вполне хватит для двух хрупких девушек. Чтобы потешить эстетические чувства Кати, привыкшей к красивой ресторанной подаче, я даже посыпала пюре жареным луком и петрушкой.

– Прошу к столу, голодающие! – завершила я готовку призывным кличем.

– Ого! Лен, ну ты даешь! Сто лет не ела домашней еды! – Катя восторженно рассматривала заставленный стол, после

чего начала с удивительным аппетитом уплетать котлетки.

Тарелка быстро опустела, и зеленые глаза стали стыдливо поглядывать на остатки еды. Посмеявшись, я положила Кате добавку, для ужина не могло быть лучшей похвалы!

– Приходи ко мне почаще, ладно? Я даже куплю всякие кухонные штучки, чтобы тебя заманить! – предложила Катя, откинувшись в кресле.

– Кать, ты даже не представляешь, какой счастливой я себя чувствую, когда мне есть кого кормить!

Наш плотный ужин получился довольно поздним, и я решила остаться ночевать у подруги, благо даже пижама была у меня при себе.

Перед сном мы все болтали и болтали, пока глаза не стали слипаться. Мы говорили о наших мечтах и планах, обещали друг другу ни за что не расставаться, какие бы обстоятельства нас не подстерегали в будущем. Я заснула с предчувствием новой, захватывающе интересной жизни, даже с некими романтическими ожиданиями, хотя пока не могу точно понять, с кем они могут быть связаны. Главное, что у нас с Катей всегда есть поддержка в лице друг дружки, а, значит, мы справимся с любыми проблемами!

Но знала ли я, что разговоры в том числе о работе, могут заставить мой мозг выкинуть такое, отчего я утром проснулась вспотевшей и с томительной негой между ног, требующей утоления голода плоти?

Глава 7

Я осторожно постучалась, и, не дождавшись, пока директор отзовется, толкнула дверь.

Макс сидел по обыкновению за столом, вот только сейчас откинулся на спинку широкого кресла, закинув длинные ноги на столешницу. Его пиджак был небрежно сброшен на диванчик, что стоял возле стены, там же покоился галстук. Белая рубашка была закатана на рукавах и расстегнута на пару-тройку пуговиц, открывая загорелую гладкую кожу. В руках у технического директора оказалась чашка... с американо!

Я на всякий случай потянула носом, и в подтверждение моей догадки, учуяла запах свежесваренного кофе.

Приподняв бровь (все же его поза больше располагала к распитию более крепких напитков), подошла к столу, передавая бумаги в тонкой папке.

– Вот, ты просил подготовить отчет по объекту в области.

– Стройка рентабельна?

– Более чем. По моим расчетам, комплекс принесет нам прибыль около трехсот процентов.

– Хорошо, спасибо, – по обыкновению пробежав глазами по моей фигуре, Макс заметил. – Знаешь, Лен, а ведь ты действительно справляешься. Я понимаю, как тебе может быть

трудно, но ты показываешь достойный результат, – он опустил ноги на пол. – Будешь кофе?

– Нет-нет, не утруждай Вику.

Максим хмыкнул.

– Обижаешь, – он поднялся с кресла, огибая стол и направляясь... к не примеченной мною кофеварке!

Нажав пару кнопок, мужчина повернулся корпусом ко мне.

– Присаживайся.

Для меня удивительно было видеть босса, самостоятельно готовящего кофе. Для подчиненных! И на вопрос, сколько кусочков сахара добавлять в чашку, ответила по инерции, как и забирала протянутую им чашечку.

Сделала первый глоток горячего напитка, и не смогла сдержать удовлетворенного стоны.

– Как вкусно!

Макс же, услышав, как я отреагировала на кофе, замер, так и не дойдя до своего кресла.

– Я рад, что могу сделать тебе приятно, – голубые глаза лукаво блеснули, и мужчина решил присесть на край стола, чтобы нас ничего не разделяло.

Он возвышался надо мной, и со своей позиции наверняка прекрасно видел, какого цвета белье я выбрала под голубую блузку (и почему я решилась на такое глубокое декольте именно сегодня?), однако не спешил по обыкновению заострять внимание на сексуальном подтексте, воспевая дифи-

рамбы моему вкусу к дизайнерским шмоткам.

Да, был у меня такой пунктик, именно нижнее белье я старалась выбрать согласно последним тенденциям моды, тратя существенную часть зарплаты в магазинах для женских (впрочем, скорее больше мужских) радостей. Вот и сегодня на мне было нечто невесомо-кружевное, состоящее из белых переплетений, едва прикрывающее стратегически важные места.

Пусть Макс ничего не сказал, но горящий взгляд, медленно прошедшийся по ложбинке меж моих грудей, внезапно послал прямо-таки электрический заряд, который начал формироваться в районе солнечного сплетения, распространяясь дальше по организму.

Один его взгляд, и мне уже жарко. А тут еще горячий кофе!

Так и не произнеся больше ни слова, мужчина медленно отпил из своей чашки, и я невольно посмотрела на его губы. Нижняя губа была больше верхней, наверняка ее приятно захватывать в плен, чуть покусывая, проводя по ней языком, пока к игре не подключится его язык.

Не заметила, как облизалась, глядя на него. Однако этот жест был замечен самим Максом. Он отставил свой кофе на стол, изгибая рот в провокационной улыбке.

Он молчал, что было ему совсем несвойственно. Может, на подсознательном уровне чувствовал, что любая произнесенная фраза может сподвигнуть меня прервать общение,

покинув кабинет?

Я вновь приложила к чашке, поверх фарфора наблюдая за странным поведением начальника. Он не отрывал от меня взгляда, сопровождая каждое действие вниманием пленительных глаз.

Постойте, пленительных? Почему это я решила, что у него пленительные глаза?

Голубые, с небольшим вкраплением темно-синего, ближе к черной окантовке, напоминающие безоблачное небо в погожий день или бушующее море, когда Максим выходил из себя. Выразительные, заставляющие любоваться их глубиной и притягивающие своей свежестью, особенно на ярком контрасте с длинными черными ресницами.

Максим – яркий брюнет, его брови такие же черные, как и волосы на голове, да и щетина, что сегодня украшала лицо, темным пятном выделялась на загорелой коже. Однако в вырезе рубашки растительности не наблюдалось, лишь намек на гладкую тренированную грудь.

Я поняла, что попала, когда на траектории моего исследования появились пальцы, что растягнули очередную пуговицу. А затем еще одну. До следующей Максим только дотронулся, замирая. Пришлось оторвать взгляд от еще более обнажившейся груди, встречаясь глазами с этим чертовски сексуальным провокатором.

Стоило лишь ему приподнять бровь в немом вопросе, как я дернулась (не знаю, чего именно хотела добиться, но сде-

лала только хуже: пролила на блузку этот чертов кофе!).

– Ай-яй! – подпрыгнула на месте, чтобы не заляпать еще и юбку, быстро поставив источник проблем на стол.

– Позволь мне, – Максим взял салфетку, предусмотрительно положенную под собственную чашку, начав промокать темные пятна на блузке.

Стоило лишь ему прикоснуться ко мне, как мое тело перестало слушаться доводов разума, кричащих, что сейчас самый лучший момент, чтобы уйти из кабинета (хотя бы за предлогом постирать блузку), и все, что я могла, послушно стоять, пока мужчина аккуратно промакивал кофейные пятна.

Он вытер ткань, но несколько капель попало на кожу, убегая вниз, по ложбинке, которая вновь привлекла внимание возвышающегося надо мной брюнета. Салфетка в его руках полетела в сторону, а на мокрый след лег его указательный палец.

Мне нужно было возмутиться, вклепить ему пощечину, но я просто молчаливо стояла, словно изваяние, и никак не могла поверить, что его руки могут быть такими горячими.

Проведя вниз пальцем, до самого выреза, чуть касаясь моих полушарий, Макс, не отрывая взгляда от моих глаз, медленно поднес палец к губам, облизывая остатки кофе.

Этот изъезженный трюк не должен был сработать, более того, он нацелен на соблазнение мужчин! Но, чтоб его, в порочном исполнении технического директора я почувствова-

ла, как между ног становится влажно от одной только мысли, что его язык проходится по моей коже.

Сердце забилося быстрее, а дышать я невольно стала чаще, будто под гипнозом наблюдая, как Макс, не встретив от меня отпора, осторожно коснулся моей щеки.

– Я должен тебе блузку.

– Из-за моей неосторожности?

– Это ведь я предложил выпить кофе.

Я прищурила глаза.

– Настаивать не буду.

– Отлично. Только один нюанс, какие застёжки предпочитаешь?

И снова этот жар, что моментально разошелся по телу... Был уже вечер, практически все сотрудники разъехались по домам, значит, офис фактически пустовал, разве что на месте была Вика. Стоило подумать о секретаре, и раздался телефонный звонок.

Потянувшись через стол, Макс нажал на кнопку громкой связи.

– Максим, я еще нужна сегодня?

– Нет, Викусь, можешь быть свободна.

Нажав на отбой, он вновь повернулся ко мне. Замечательно. Теперь вряд ли кто-то зайдет.

– Так что на счет застёжек?

Он бросал мне вызов?

Невинно улыбнувшись, повернулась к начальнику спи-

ной, перебрасывая волосы на грудь.

– Думаю, как на этой блузке.

С полминуты ничего не происходило. И эти тридцать секунд так наэлектризовали воздух в предвкушении неизвестного, что я чуть не вспыхнула как спичка, когда его пальцы осторожно коснулись язычка молнии.

Поддаваясь нажатию, молния начала медленно расходиться в стороны.

Он меня раздевал. В собственном кабинете. В офисе.

А я... позволяла ему.

Что это? Адреналин? Жажда новых ощущений? Почему я не отталкиваю его руки?

Ответ прост. Я хочу этого. Я хочу познать прикосновения Макса. Я жажду узнать, каков он.

Мои безуспешные попытки побега от самой себя, от правды, что колола глаза, лопнули, как мыльный пузырь. Этот мужчина привлек мое внимание еще тогда, при первой встрече, стоило лишь увидеть его вблизи, услышать бархатистый голос, и почувствовать, что могу его заинтересовать.

Максим довел ползунок до конца, и я вздрогнула, ощутив на оголенном плече легкий поцелуй.

Я осталась стоять на месте, и поцелуй повторился, уже ближе к шее, и дальше, следуя вдоль позвоночника, вплоть до конца выреза на блузке.

Его ладони потянули за край блузки, с явным намерением снять испорченный атрибут гардероба. И я вновь поддалась,

лишь подняла руки вверх, чтобы ему было сподручнее.

Все еще оставаясь спиной к Максу, услышала, как он втянул в себя воздух через нос. Видимо, рассмотрел, что из себя представляет конструкция моего бюстгальтера. На спине были такие же тонкие паутинки кружев, что и спереди. Однако он не спешил узреть красоту, лишь двинулся пальцами от талии вверх, по животу, и обхватил грудь. Тут же вновь поцеловал в сгиб между шеей и плечом, заставляя запрокидывать голову, даруя лучший доступ для ласки.

Боже, как же порочно я себя сейчас веду!

Миша ни за что бы не решился на подобную авантюру: предаваться страсти на рабочем месте... Может, именно этот факт стал решающим в моем выборе? Хотелось решиться на такое, чего в моей жизни еще не было.

И, если честно, просто безумно любопытно, каково это... спать с кем-то кроме Михаила.

Возможно, его чрезмерная ревность (на предыдущей работе мне приходилось выслушивать, что вокруг меня выются «подозрительные типы», от которых мне стоило держаться подальше), нежелание пойти навстречу моим увлечениям (еще бы, Мишку интересовала лишь его физика, о которой он мог говорить часами!), и последняя ссора, вкупе толкнули меня на сумасшествие, я таяла под умелыми прикосновениями Макса.

А он оправдывал свое звание героя-любовника сполна!

С губам присоединились зубы и язык. Он слегка укусил

мое плечико, послав очередную порцию мурашек по телу и заставляя соски возмущенно сморщиться. Стоило лишь его ладоням ощутить покалывание, горошинки тут же были пленены большими и указательными пальцами, а Макс подвинулся ко мне вплотную. Черт, вот лучше бы он этого не делал! Ощутить каменный стояк даже через слои одежд было совсем не сложно. А, стоило лишь мне понять, насколько решительно настроен мужчина, из моей груди вырвался невольный стон.

Пусть я чувствовала себя испорченной, развратной девкой, но, мать моя женщина, это было божественно! Вновь чувствовать себя желанной, не простой приставкой, которую трахают, когда это удобно, и в большинстве своем просто для проставления галочки, зачастую не заботясь, хочу ли этого я сама, и приносит ли мне это удовольствие. Осознавать, что ты можешь увлечь его, заставить позабыть обо всем на свете. Доказать себе, что еще годна для соблазнения, несмотря на приближающийся тридцатилетний юбилей (ну ладно, чуть покривила душой, тридцать мне стукнет через два года, но сути это не меняет).

Я просто решила плюнуть на все запреты, отдаваясь во власть ловких рук, что уже проникли за кружево, лаская грудь, не встречая никаких препятствий, и начали опускаться к юбке.

Пришлось закусить губу от смущения, когда услышала над ухом удивленно-восхищенное: «Ммм...», это Макс по-

нял, что я пришла в чулках (на самом деле были колготки, но они порвались, а в ближайшем торговом центре первыми на глаза попало провокационное белье, что я и рискнула прикупить).

Его рука проследовала выше, над резинкой чулков, пока зубы стаскивали бретельки лифчика.

Вновь краска прилила к щекам, когда его проворные пальцы коснулись намокших трусиков, безошибочно найдя точку наслаждения, которую он начал лениво поглаживать.

На мгновение оторвавшись от груди, Макс одной рукой расстегнул лифчик, и отбросил его в сторону, так что я могла любоваться на белую легкую тряпочку, лежащую поверх кресла, в котором не так давно сидела.

– Не сдерживайся, – тихий шепот, и я позволяю себе очередной стон.

Искуситель! Демон! Как же он хорош!

Он резко повернул меня к себе, одновременно толкая к столу. Поняв его намерения, позволила усадить себя на ровную поверхность.

Юбка давно задралась и собралась складками на талии, трусики этот коварный мужчина, стоило лишь мне повернуться, стянул с моих ножек, устраиваясь между них.

– Скажи это.

Почему появившаяся в его голосе хрипотца так возбуждает?!

Однако я отрицательно замотала головой.

Пусть формально я сдалась, но делать вид, что во мне еще блуждают противоречия и сомнения, никто не запрещал.

Максим улыбнулся, подавшись вперед.

Он меня поцеловал.

Боже, да я чуть не кончила от одного его поцелуя! Не понимаю, он что, продал душу дьяволу за умение соблазнять?!

Не отказала себе в удовольствии запустить пальцы в его волосы, притягивая ближе.

Однако этот негодяй прервал поцелуй! Правда лишь затем, чтобы губами прошествовать к бесстыдно торчащим соскам, каждый из которых он лизнул, после вбирая в рот полностью, начав посасывать, обводя языком болезненно реагирующую на каждое прикосновение вершину.

– Скажи, – вновь его просьба, граничащая с совращением.

Нет, он не продавал душу дьяволу. Он сам – сущий дьявол!

Я держалась ровно до того момента, пока в мое лоно не проникли длинные пальцы.

– Давай, детка...

Он начал двигать пальцами во мне, одновременно надавливая на взбухший бугорок.

Да пошло все к черту!

– Хочу тебя! – мои руки уже лихорадочно расстегивали ремень на его брюках, стремясь выпустить на волю так нужный мне сейчас орган. – Ох...

– Да, милая, – Макс довольно улыбнулся.

Кажется, я начинаю понимать, почему девочки так вешаются на этого жеребца! Вот только меня подобные размеры несколько пугали...

Вновь склонившись, чтобы запечатлеть на моих губах глубокий поцелуй, Максим двинул бедрами, позволяя почувствовать его головку там, где уже было жарко и влажно.

Он входил в меня мучительно медленно, стараясь продлить острое наслаждение до последнего мига, чем вызвал сдавленный стон и мои закрытые в удовольствии глаза.

Мои мысли улетели куда-то далеко, а все существо сконцентрировалось на ощущении наполненности и всепоглощающей страсти, что выжигала все рациональное, оставляя животные инстинкты.

– Скажи это еще раз.

– Я хочу тебя, Макс!

С глухим рычанием мужчина начал двигаться, а я вцепилась в его плечи, обхватывая упругие ягодицы ногами.

Его толчки, вначале тихие и размеренные, с каждой минутой становились все более агрессивными. Он погружался в мое тело раз за разом, стремительно, резко, глубоко.

Он заставил меня забыть о стыде, и я на каждый выпад издавала полустон-полукрик, сильнее зажмуривая глаза и желая получить начинающееся зарождаться чувство напряжения. Во мне будто заводили пружину.

Еще. Еще. Еще!

Понимая, что еще немного, и я кончу, невольно задержа-

ла дыхание, напрягая мышцы ног, Макс, отреагировав на перемену, начал вколачиваться с утроенным темпом. И все, я улетела.

Волна за волной, чувство освобождения и эйфории накрыли мой разум, заставляя расслаблять мышцы и отдаваться на волю оргазма.

Макс сделал еще пару резких движений и замер, закрывая глаза и тяжело дыша.

Я приводила свое дыхание в норму, наверное, минут пять. Что за яркий сон!

И с участием моего начальника?!

Зря мы с Катей вчера говорили о Максе, ох как зря!

Или не зря?.. Господи, кажется, я впервые поняла, что такое настоящая похоть. Там, в объятьях Морфея, я могла думать только о том, чтобы директор ни в коем случае не оставался. Там я хотела полностью вобрать его в себя, чтобы сильнее ощущать давление. И, кажется, готова была на любые эксперименты, лишь бы Максим продолжал вести в любовной схватке.

Твою мать!

И как мне теперь смотреть ему в глаза? Ведь наверняка эти два голубых омута будут напоминать о том, что творилось в моем подсознании!

Браво, воображение, пять баллов! Ты не могло сделать лучший шаг для упрощения адаптации к работе!

Глава 8

Постепенно новая работа перестала быть новой, я уже чувствовала себя как рыба в воде на встречах, совещаниях и в обычные трудовые будни. Сперва, как я и прогнозировала после жаркого сна (первого и единственного с участием коллеги), я не могла без стеснения смотреть на боса. Макс в свойственной ему манере подкалывал меня, говоря что-то вроде: «Леночка, ты такая недотрога всегда или специально для меня стараешься?» или «Интересно будет посмотреть, когда твоя напускная скромность наконец лопнет... и я хочу оказаться в первых рядах, чтобы зафиксировать этот момент!», чем, разумеется, смущал меня еще больше.

Однако время шло, дни пролетали за днями, выливаясь в недели, и я научилась абстрагироваться от эмоций, что находят на меня при встрече с двумя директорами (что удивительно, но и генеральный почему-то вызывал в моей душе какой-то сумбур, заставляя трепетать при разговоре с этим властным мужчиной, что мог быть тихим, а в следующий момент пылать, словно вулкан, выводя подрядчиков из себя).

Замечательный коллектив как принял меня в первый день, так и продолжал радовать постоянно. По утрам в офис я бежала как на праздник, пополняя собой ряды счастливых лиц, спешащих по своим кабинетам. Коллеги стали мне

практически друзьями, и надвигающийся юбилей компании «Вайз» обещал прослыть незабываемым событием.

Мой неожиданно высокий пост с выполнением функций ассистента сразу двух высших руководителей компании помогал потихоньку приобретать новый солидный статус, к которому прилагался и солидный оклад. Я уже стала позволять себе одежду, сумочки и обувь на которые раньше могла только любоваться, проходя мимо бутиков.

Само-собой, с совестью мы тоже довольно быстро договорились, ведь такая зарплата требовала и огромной ответственности. Частенько мне приходилось задерживаться в офисе до самого вечера, чтобы привести отчеты в безупречный вид, и сделать убедительные презентации. Саша и Макс уже доверяли мне как друг другу (ну, мне очень хочется в это верить), прислушивались к моему мнению, а результаты произведенных мною расчетов считали самым весомым аргументом.

Единственное, что заставляло меня беспокоиться – это приставания Макса. От безобидного флирта, на который я научилась закрывать глаза, на прошлой неделе он вдруг превзошел сам себя и отпустил комплименты в мой адрес прямо на совещании. Кажется, я тогда готова была провалиться сквозь землю, и сидела подобно спелой свекле, низко опустив голову к блокноту с записями, чтобы не встречаться с заинтересованными взглядами коллег.

Конечно, я прекрасно помню рассказы Вики о его похож-

дениях, но... справедливости ради, стоит отметить, что изменила свое мнение о нем. Безусловно, Максим Алексеевич добился моего уважения своим профессионализмом, силой характера, умением брать на себя ответственность даже в самых сложных ситуациях.

Личность Саши же остается для меня загадкой. Он одинаково откровенен со всеми, но не подпускает никого к себе. Никто не знает о его личной жизни и увлечениях. Он приветлив, вежлив, скорее даже учтив в силу воспитания, но не из желания сделать приятно окружающим. Саша много слушает, не любит оправданий. Он определенно умен, эрудирован, всегда ожидает четкого ответа на поставленный вопрос. Иногда я теряюсь под его требовательным, но спокойным взглядом. Загадочный мужчина, ничего не скажешь.

Признаться честно, я избегаю оставаться с ним наедине. Даже присутствие технического директора мне в радость – он разряжает тягостное напряжение при генеральном. Видимо, таким и должен быть настоящий руководитель – ни единой слабости, кроме страстного увлечения своим делом.

Мой мир в очередной раз пошатнулся, когда на дисплее рабочего телефона высветилось «Назаров М.А.», и баритон пригласил зайти к нему.

С недавних пор у меня появился свой кабинет. Точнее сказать, небольшой закуток между кабинетами Саши и Макса. Хоть какое-то, а личное пространство.

Большую часть рабочего времени приходилось проводить

рядом с руководством, но некоторые обязанности требовали полной сосредоточенности и внимательности, тогда я закрывалась в своем маленьком кабинетике. Вот и сейчас сидела, корпя над цифрами, но проигнорировать начальство не могла.

Толкнув дверь, по обыкновению прошла до посетительского кресла, приготовившись внимать.

– Закажи пожалуйста билеты на самолет мне, себе и Саше. Летим в Казань. Все-таки придется поехать, проверить лично, как работают наши субподрядчики. А то заказчик стал жаловаться на скорость их работы, а это грозит нам очень немаленькими штрафами.

– Ты хочешь сказать, я тоже поеду в командировку?..

Макс кивнул, откидываясь на спинку своего кресла.

– Зачем ехать на стройплощадку такой делегацией? Зачем там я и генеральный?

– А, я понял, к чему ты клонишь! – мужчина засмеялся и подмигнул. – Саша и правда нам ни к чему, хочешь поехать вдвоем?

– Ты же знаешь, я совсем не это имела в виду! Мне кажется, что ты и один там прекрасно справишься, ты же технический директор, – резко оборвала очередную попытку.

– Ладно, не злись. Волк правда на стройке не нужен, а в крайнем случае, и у меня есть право подписи основных документов. Но тебе придется поехать, это требование Саши, он хочет, чтобы ты своими глазами увидела то, что скрыва-

ется за твоими отчетами.

Успокоил, так успокоил!

– Во сколько нам надо быть на объекте? – перешла я к делу, понимая, что поездки не избежать.

– Точного времени не назначено, но лучше около десяти утра, чтобы потом еще успеть погулять по городу. Ты была в Казани? Там действительно есть, что посмотреть.

– Нет, не была, но всегда хотела там побывать, – на мгновение округлила глаза, когда до меня дошел сокровенный смысл сказанного. – Подожди-ка, это значит, что нам придется ночевать в Казани, чтобы успеть вовремя?

Мне не удалось подобрать слова от ужаса: ночевать если не вместе, то хотя бы рядом с Максом?!

– Придется, я сам расстроился когда узнал – съязвил брюнет, хитро блеснув завораживающими синими глазами, – а после, чего доброго, придется и пообедать вместе, ведь обратный рейс только поздно вечером.

Ну вот, не было печали, называется, целые сутки бок о бок с Ним!

Весь день мне не давали покоя мысли о предстоящей поездке. Я не знала как сообщить о ней Мише, в последнее время он стал страшно ревновать к моей новой работе и новым коллегам. Я сама виновата, конечно. С этим безумным рит-

мом жизни я не успеваю находить время, чтобы побыть с ним вдвоем. Когда же мне удастся выкроить вечер для встречи, я без умолку рассказываю об успехах «Вайз», которые теперь считаю и своими личными достижениями. И вот теперь новость о командировке с Максом!

Мне казалось, что жизнь бьет ключом, кипит, а Миша же будто застыл в том времени, когда мы были студентами. Я стала замечать, что нередко ищу поводы, чтобы не встречаться с моим молодым человеком.

Я должна признаться себе: мне с ним стало скучно! Это подло с моей стороны, увлечься новыми впечатлениями и избегать того, с кем нас так много связывало в прошлом... Но, увы, я не могу себя переубедить.

Значит ли это, что я плохой человек или с моей стороны было естественным ожидать поддержки, а не получив ее, разочароваться? К тому же я не могу простить ему, что он так долго тянет с предложением руки и сердца. А я с каждым годом ожидания все больше сомневаюсь, каков был бы мой ответ.

В командировку на один день я решила не брать с собой чемодан, поеду налегке. Ноутбук, книга, документы, косметика, что еще может понадобиться? В крайнем случае, куплю все необходимое прямо в Казани. Все влезло в сумку вполне скромных габаритов, так что я еще и сэкономлю время, не сдавая и не ожидая получения багажа. Рейс мы выбрали очень поздний, благодаря чему у меня оставалось еще

несколько часов до начала регистрации.

Ноющая совесть заставила меня позвонить Мише и уделить ему хоть немного внимания. Мы встретились в кафе около его дома.

– Ты чего такая деловая вечером? – спросил молодой человек, увидев меня.

– Я еду в Казань, в командировку. Решила взять костюм сразу на себе, чтобы не тащить его в громоздком чехле. Если помнется, то в отеле наверняка должен быть утюг.

– Ты уезжаешь прямо сейчас? На ночь глядя? – в изумлении Миша вытянул лицо. – Неужели в наш век технологий есть такие вопросы, которые нельзя решить, например, с помощью видеоконференций?

– А я еду не на совещание. Саша хочет, чтобы я посмотрела, как происходит строительство наших объектов, чтобы прочувствовала важность своих расчетов. К десяти утра я уже должна быть на строительной площадке.

– Глупость какая. Тогда я тем более не понимаю, зачем тебе на стройке костюм, но дело твое. Ты не боишься одна туда идти, мало ли что произойдет, кто знает, какие люди там работают? – в голосе Миши звучало раздражение, но сквозь него проскальзывало льющее бальзамом на израненную душу беспокойство.

Понимая, что решающий момент настал, набрала в грудь побольше воздуха. Надо как-то рассказать ему, что я еду не совсем одна, а с мужчиной, испытывающем ко мне симпатию

и давно порождающем ревность в душе сидящего напротив.

– Мишенька, ты только не ревнуй, пожалуйста... Я еду с коллегами... С коллегой... С Максимом Алексеевичем. Он ведь технический директор, ему необходимо присутствовать на объекте, – пролепетала я и опустила глаза.

Хоть я и знала, что между мной и Максом ничего нет, однако, мне почему-то было стыдно. Совсем не вовремя перед глазами вновь встала картина, как начальник берет меня прямо на столе.

– Вы едете вдвоем? Очень интересно. – Михаил сжал кулаки и стиснул зубы. – Ну, этого стоило ожидать! Тогда я понимаю, почему ты выбрала вечерний рейс – вы же успеете провести чудесную ночь перед посещением стройки! А может, и вместо стройки – я даже не уверен, что эта поездка запланирована ради дела, – он повысил голос. – А ты знаешь, меня такое развитие событий не удивляет! Что ты ожидаешь услышать? Что я скажу «Едь, любимая, я буду тебя ждать, как обычно?». Пожалуй, больше не буду.

– Я не спрашиваю у тебя разрешения, я считала своей обязанностью сообщить о планах, чтобы быть честной перед тобой. Это всего лишь командировка. И не тебе рассказывать мне о долгом и томительном ожидании! – взбесилась я.

Неужели это все? Так и закончатся наши годы дружбы из-за нелепой ревности? Я решила смягчиться:

– Миш, ну давай я всегда буду на связи? Звони мне в любое время, хоть днем, хоть ночью. Поговорим с тобой по

скайпу, увидишь, где я нахожусь и с кем, – старалась загладить возникшее недопонимание. – Ты только не обижайся, ладно?

– На связи ты будешь, это само-собой. И я ведь позвоню, имей в виду. Хотя что это изменит.

Глава 9

Раз уж свидание с Мишей не задалось, я поехала в аэропорт пораньше и принялась ждать моего любвеобильного спутника. Как же меня подмывало пройти регистрацию без него, чтобы нам достались места в разных концах самолета! Но деловой этикет никто не отменял, пришлось смириться. К тому же совместный час полета погоды не сделает, мне и так предстоит лицезреть его еще целые сутки. И если раньше процесс ожидания выводил меня из равновесия, мне казалось, что я теряю время, то теперь я наслаждалась каждой спокойной минутой.

В зале вылета глаза разбегались от разнообразия кафешек, и я зашла в одну из них. Мне очень хотелось слопать бургер, закусить картошечкой фри, но я боялась, что за этим постыдным занятием меня застанет Макс. Он-то уж точно не ходит по дешевым фастфудам, да и судя по его фигуре, дорогие бургеры он тоже себе не позволяет. Пришлось с видом аристократки потягивать кофе и жевать салатик. Ну и хорошо, даже к лучшему! Мне полезно немножко поголодать, а то я стала замечать, что одежда иногда сидит плотнее, чем раньше. Это вполне объяснимо, я часто не успеваю пообедать, а поздние совещания заканчиваются плотными ужинами с алкоголем.

Кстати, я же совсем забыла о пробежке, которую обещала своей совести! Благо сейчас весна, пора начинать бегать по вечерам. Да и рядом с такими мужчинами, как Саша и Макс хочется выглядеть достойно!

Стоп. Не слишком ли много места в моих мыслях занимают эти два товарища?

Решив не углубляться в самокопание (а, скорее, убегая от действительности), стала рассматривать просторное помещение.

Удивительное место – аэропорт! Как много судеб тут пересекаются! Вот семья спешит на море. Бледный цвет лиц говорит, как долго они ждали этой поездки. Вот светящиеся от счастья молодожены собираются в свадебное путешествие, симпатичная невеста переделалась в джинсы, но оставила фату. Какая прелесть! Неужели и у меня так когда-нибудь будет? А вот уже пожилая пара, бабушка идет чуть впереди жены, как будто стыдясь ее суетливости, но иногда опасливо оборачивается проверить, не потерялась ли его супруга. Супруга же семенит за ним, увешанная целой охапкой полиэтиленовых пакетов. Парень лет семнадцати с отрешенным видом слушает плеер и делает какие-то наброски в блокноте. Промчалась целая компания хохочущей молодежи в походных ботинках и с огромными рюкзаками...

Для меня каждый прохожий мог поведать свою историю одним лишь видом, увлекая и заставляя строить предположения, а для сотрудников аэропорта, которые пребывают в

этой обители фантазии каждый день, наверняка все лица смазываются, становясь частью рутины.

Высокий стакан с кофе почти опустел когда ко мне за столик присел... Саша! Он-то как тут оказался?!

– Привет! Не удивляйся, Макса вызвали к новым потенциальным заказчикам, так что на объект с тобой поеду я.

От неожиданности не нашлась, что ответить, лишь молчаливо захлопала глазами.

Теперь компания в лице Макса казалась бы мне весьма приятной, ведь столько времени с Сашей я-то точно буду чувствовать себя неловко.

Внезапное осознание заставило застыть. А ведь мне действительно жаль, что возможность провести неформальный вечер с Максом упущена!

Хотя, с другой стороны, меньше соблазнов – меньше поводов жалеть о своих поступках... А то, кажется, моя оборона готова была пасть под страстными взглядами этого уверенного красавца. Более того, воображение уже красочно рисовало, как именно мы будем проводить время после ужина.

Теперь же строгий Саша и только работа.

Первый раз в жизни я летела в бизнес классе! О, какое это удовольствие! При этом я, на удивление, ощущала себя на своем месте, а не случайно забредшей на чужой праздник. Я ведь теперь, видимо, тоже представитель того пресловутого бизнес класса. Никогда я не ставила своей целью комфортную жизнь, меня вполне устраивало, если денег хвата-

ло на быт и небольшие развлечения, поэтому роскошь широких кожаных кресел в салоне самолета не пьянила мой разум. За нее это сделало розовое шампанское, которое я пила, чтобы заглушить свое стеснение при Саше. Кажется, я даже немножко перестаралась. Стала приставать к нему с вопросами, ответы на которые меня давно терзали. Что я только не пыталась выяснить: и семейное положение, и разведывала его интересы начиная от музыки, заканчивая машинами. Саша дружелюбно улыбался, поддерживал, но карты не раскрывал. Наоборот, он мастерски переводил стрелки обратно, получалось, что это я рассказываю ему о себе.

К моменту приземления я уже отошла от воздействия алкоголя, а вместе с ним прошла и неловкость. Мне показалось, что за этот полет Саша стал мне намного ближе, чем за несколько месяцев работы бок о бок. Хотя он и держал нейтралитет, но в его взгляде на меня уже читался если не интерес, то и не полное безразличие.

Казань встретила нас вечерними огнями, теплым свежим воздухом и цветущими деревьями. Я не могла насмотреться в окно такси, хотелось остановить водителя и неспешно прогуляться пешком. Но было уже поздно, а завтра предстоит ранний подъем и длинный путь на объект, находящийся за чертой города. Пришлось немедленно заселяться в отель и укладываться спать. Надеюсь, что завтра мы быстро справимся со всеми делами и я успею посмотреть хотя бы центр города.

Наши с начальником номера находились через стену друг

от друга. Между ними даже была дверь на случай, если кто-то захочет поселиться в двухкомнатном номере. Но сейчас эта дверь была закрыта. От греха подальше я не стала проверять, заперта ли она на ключ. А мало ли, не заперта, как я объясню свое ночное вторжение?

Мягкая кровать в белых простынях поглотила мое плюхнувшееся тело. Хотя я и считала, что предпочитаю жесткие матрасы, я почувствовала себя в раю. Это был именно тот случай, когда приятно лежать в постели одной, наслаждаться пространством и свежестью постельного белья. Я раскинулась почти по диагонали огромной кровати и перебирала в уме сегодняшние впечатления.

А перед глазами все еще стоял проникновенный взгляд Саши.

Кажется, эта командировка обещает быть интересной. Если не в плане понятий стройки, то определения Волкова Александра как мужчины, которого можно увидеть вне офисного здания.

Никогда не думала, что мне выдастся подобная участь.

Легкие любовные романы подсказывали, что подобные путешествия с начальством могут привести на ту те самую перину, на которой я сейчас так вольготно разлеглась.

Пришлось перекатиться на живот, подперев подбородок ладонью. И взгляд вновь вернулся к злополучной двери.

Разумеется, господин генеральный не пойдет на подобное: среди ночи будить меня поцелуями, чтобы после, откинув

одеяло, с достоинством оценить ночную сорочку на тонких бретельках (весьма приличную между прочим!).

Но пошалить в мыслях ведь никто не запрещал?

Что это было, то ли романтика ночи, то ли вышеупомянутые женские романы, но мне захотелось представить, каково бы это было: также, как во сне с Максом, как в реальности с Михаилом или же?..

Объяття Морфея были потревожены легкими прикосновениями к моему плечу, что осталось обнаженным и выглядывало из-под одеяла.

Я улыбнулась сквозь сон, еще до конца не осознавая, что это происходит на самом деле, а тем временем поцелуи прошептались от плеча к шее, за ухо, и кто-то невидимый осмелился лизнуть мочку.

– Сладкая... – горячее дыхание опалило кожу, заставляя тотчас проснуться.

Я перевернулась на спину и встретила лицом к лицу с генеральным.

– Саша?..

– Прости, не удержался.

Его глаза казались сейчас совсем черными, а люющего из полуоткрытого окна лунного света не хватало, чтобы разглядеть большее. Но даже его оказалось достаточно, чтобы я

поняла одно – мужчина, что сейчас нависал надо мной, был обнажен. По крайней мере сверху, там, где я из своего положения могла разглядеть рельефные мускулы рук, плеч и груди.

Почему-то осознание, что Александр имеет такую же атлетическую фигуру, как и Максим, заставило меня на мгновение прийти в оцепенение. Не принятие факта, что практически на мне расположился начальник, а именно его физическая ладность, которая если раньше мной и угадывалась под костюмами, но никак не могла встать перед глазами цельной картинкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.